

7 January 2013
Russian
Original: English

**Комиссия по предупреждению преступности
и уголовному правосудию**

Двадцать вторая сессия

Вена, 22-26 апреля 2013 года

Пункт 8 предварительной повестки дня*

**Последующая деятельность по итогам двенадцатого
Конгресса Организации Объединенных Наций
по предупреждению преступности и уголовному
правосудию и подготовка к тринадцатому Конгрессу
Организации Объединенных Наций
по предупреждению преступности и уголовному
правосудию**

**Руководство для дискуссий на тринадцатом Конгрессе
Организации Объединенных Наций по предупреждению
преступности и уголовному правосудию**

I. Введение

A. Исходная информация

1. Настоящее руководство для дискуссий было подготовлено во исполнение резолюции 67/184 Генеральной Ассамблеи от 20 декабря 2012 года, в которой Ассамблея просила Генерального секретаря, в сотрудничестве с институтами сети программы Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия, своевременно подготовить руководство для дискуссий на региональных подготовительных совещаниях и на тринадцатом Конгрессе Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и уголовному правосудию, с тем чтобы эти совещания можно было провести как можно раньше в 2014 году.

2. Кроме того, в резолюции 67/184 Генеральная Ассамблея постановила, что главной темой тринадцатого Конгресса будет тема "Интеграция вопросов

---

* E/CN.15/2013/1.

предупреждения преступности и уголовного правосудия в широкую повестку дня Организации Объединенных Наций для рассмотрения социальных и экономических вызовов, содействия обеспечению верховенства права на национальном и международном уровнях и расширению участия общественности".

3. В этой же резолюции Ассамблея также утвердила следующую предварительную повестку дня тринадцатого Конгресса, окончательно доработанную Комиссией по предупреждению преступности и уголовному правосудию на ее двадцать первой сессии:

1. Открытие Конгресса
2. Организационные вопросы
3. Успехи и вызовы в реализации комплексной политики и стратегий в области предупреждения преступности и уголовного правосудия в целях содействия обеспечению верховенства права на национальном и международном уровнях и поддержки устойчивого развития
4. Международное сотрудничество, в том числе на региональном уровне, в целях борьбы с транснациональной организованной преступностью
5. Всеобъемлющие и сбалансированные подходы в целях предупреждения новых и появляющихся форм транснациональной преступности и надлежащего реагирования на них
6. Национальные подходы к участию общественности в укреплении систем предупреждения преступности и уголовного правосудия
7. Утверждение доклада Конгресса.

4. Ассамблея также постановила, что на семинарах-практикумах в рамках тринадцатого Конгресса будут рассматриваться следующие вопросы:

а) роль стандартов и норм Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия в поддержке действенных, справедливых, гуманных и подотчетных систем уголовного правосудия: опыт и уроки, извлеченные в процессе удовлетворения особых потребностей женщин и детей, в частности обращение с правонарушителями и их социальная реинтеграция;

б) торговля людьми и незаконный ввоз мигрантов: успехи и вызовы в областях криминализации, взаимной правовой помощи и эффективной защиты свидетелей и жертв торговли людьми;

в) укрепление мер реагирования систем предупреждения преступности и уголовного правосудия на появляющиеся формы преступности, такие как киберпреступность и незаконный оборот культурных ценностей, в том числе извлеченные уроки и международное сотрудничество;

г) вклад общественности в предупреждение преступности и повышение осведомленности о системе уголовного правосудия: опыт и извлеченные уроки.

В. Существенные аспекты

5. То обстоятельство, что преступность подрывает процесс развития и представляет собой угрозу для верховенства права, уже давно было признано (см. резолюцию 46/152 Генеральной Ассамблеи). Широко признается, что соблюдение принципа верховенства права в той или иной стране способствует ее общему развитию. В недавно принятой Декларации Совещания на высоком уровне Генеральной Ассамблеи о верховенстве права на национальном и международном уровнях (резолюция 67/1) государства-члены подчеркнули, что верховенство права и развитие тесно взаимосвязаны и являются взаимоусиливающими и что эта взаимозависимость должна рассматриваться в рамках повестки дня в области развития на период после 2015 года. Впервые государства-члены признали, что все лица, учреждения и структуры, как государственные, так и частные, в том числе само государство, обязаны соблюдать справедливые, беспристрастные и основанные на равноправии законы и имеют право, без всякого различия, на равную защиту закона. Содержание Декларации охватывает различные аспекты нынешних прений по вопросу о верховенстве права – от важного значения наличия независимой судебной системы до неофициальных систем правосудия, правосудия переходного периода, эффективных мер борьбы против транснациональной организованной преступности, коррупции и терроризма, а также международной торговли. В Декларации государства-члены также подтвердили, что верховенство права является необходимым условием для поддержания мира и безопасности, а также обеспечения устойчивого развития и соблюдения прав человека.

6. Кроме того, с учетом характера верховенства права как многослойного принципа управления обеспечение верховенства права будет центральной темой в контексте глобальной тематической консультации по вопросам управления и основам развития на период после 2015 года (см. www.worldwewant2015.org/governance).

7. В этом контексте система уголовного правосудия занимает все более видное место как один из центральных столпов верховенства права, тогда как ее роль в укреплении безопасности является неоспоримой. Это также обуславливается тем фактом, что мир изменился и продолжает меняться значительно беспрецедентно быстрыми темпами и по меньшей мере в трех основных направлениях: во-первых, появляются новые и изощренные формы преступности, требующие более эффективных ответных мер со стороны системы уголовного правосудия; во-вторых, постоянно эволюционирующая социальная, культурная и экономическая среда порождает новые виды вызовов, с которыми сталкиваются система уголовного правосудия и правоохранительные органы, или вносит кардинальные изменения в последствия традиционной и обычной преступности и подход к ним; и, в-третьих, широкое распространение современных информационно-коммуникационных технологий, а также расширение транснациональных масштабов преступной деятельности создают широкий круг новых возможностей для совершения новых видов преступлений.

8. С учетом вышеизложенного сообщество по вопросам помощи в целях развития постепенно осознало, что путь к эффективному содействию

верховенству права пролегал через систему уголовного правосудия. Обсуждение этой проблемы достигло решающего этапа при углубляющемся понимании необходимости удовлетворения нужд системы уголовного правосудия последовательным и долгосрочным образом. Это обсуждение определяется двумя основными соображениями: во-первых, прочным утверждением системы уголовного правосудия в качестве остова архитектуры верховенства права; и, во-вторых, реализацией жизненно важной роли справедливой, гуманной и эффективной системы уголовного правосудия для процесса развития. Были подчеркнуты необходимость применения последовательного подхода к реформе системы уголовного правосудия наряду с другими элементами согласованности и взаимосвязанности реформы уголовного правосудия, а также необходимость укрепления потенциала с точки зрения ответных мер системы уголовного правосудия на новые и более изощренные формы преступлений.

9. Тринадцатый Конгресс знаменует 60-ю годовщину проведения конгрессов Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и уголовному правосудию. В течение более чем полувека эти конгрессы позволяют формулировать международную и внутреннюю политику в области предупреждения преступности и уголовного правосудия и способствуют новому мышлению и использованию подходов к решению сложнейших проблем, возникающих в самой сердцевине системы уголовного правосудия, являющейся одним из ключевых институтов современного государства (A/CONF.203/15).

10. Принимая это во внимание и с учетом его организации в преддверии разработки и начала осуществления повестки дня в области развития на период после 2015 года, тринадцатый Конгресс предлагает уникальную возможность выдвижения на передний план роли системы уголовного правосудия в содействии верховенству права в поддержку устойчивого развития (см. резолюцию 67/186 Генеральной Ассамблеи). Конгресс занимает уникальное место с точки зрения достижения этих целей по следующим причинам:

а) неотъемлемый характер Конгресса как единственной крупной конференции Организации Объединенных Наций в своей области, а также как самое крупное и разнообразное собрание руководителей и практических работников в области предупреждения преступности и уголовного правосудия с участием парламентариев отдельных экспертов из научных кругов и представителей гражданского общества и средств массовой информации;

б) его последующее политическое значение и важность в области установления международных стандартов и определения политики в отношении предупреждения преступности и уголовного правосудия;

в) общая тема тринадцатого Конгресса, а также его всеобъемлющая предварительная повестка дня, как они определены Генеральной Ассамблеей, охватывающая широкую совокупность проблем в области предупреждения преступности и уголовного правосудия и Конгресс, как таковой, в состоянии вызвать последующие политические прения по вопросу о важном значении содействия верховенству права на национальном и международном уровнях.

11. Проблемы в области предупреждения преступности и уголовного правосудия затрагивают все аспекты развития, включая его экономическое, социальное и экологическое измерения, а также его устойчивый характер. Например, коррупция и другие экономические преступления представляют собой серьезные препятствия эффективной мобилизации и распределению ресурсов, поскольку они отвлекают ресурсы от деятельности, являющейся жизненно важной для искоренения нищеты, борьбы с голодом и обеспечения устойчивого развития (резолюция 65/1 Генеральной Ассамблеи, пункт 52). Организованные преступные группы в глобальных масштабах занимаются торговлей людьми, незаконным оборотом наркотиков и торговлей огнестрельным оружием, а также совершают другие формы преступлений, включая некоторые преступления, оказывающие существенное воздействие на окружающую среду. Признается, что организованная преступность представляет собой угрозу для здоровья населения и его охраны, безопасности, надлежащего управления и устойчивого развития государств-членов (резолюция 20/4 Комиссии). Для противодействия этим вызовам государства-члены нуждаются в справедливых, ответственных, высоконравственных и действенных системах уголовного правосудия и стратегиях по предупреждению преступности, способствующих устойчивому экономическому и социальному развитию¹.

12. На своей возобновленной двадцать первой сессии в декабре 2012 года Комиссия по предупреждению преступности и уголовному правосудию внесла свой вклад в разработку Экономическим и Социальным Советом повестки дня в области развития на период после 2015 года (E/CN.7/2012/CRP.11-E/CN.15/2012/CRP.9 и Согг.1). Тринадцатый Конгресс предоставляет международному сообществу идеальную возможность подвести итоги в отношении роли предупреждения преступности и уголовного правосудия в успешном осуществлении широкой повестки дня Организации Объединенных Наций. Принимая во внимание прогресс, достигнутый в разработке глобальной повестки дня в области развития на период после 2015 года, Конгресс должен рассмотреть конкретные способы, с помощью которых предупреждение преступности и уголовное правосудие может позволить решать социальные и экономические задачи и содействовать верховенству права. Такой подход позволит выявить возможные пробелы и практические препятствия, а также выработать способы их преодоления. Такие усилия могли бы привести к выработке более целостного и всеобъемлющего стратегического подхода к созданию, обновлению или укреплению механизмов предупреждения преступности и систем уголовного правосудия, которые могут служить базой и прочной основой для оказания технической помощи и образования в области уголовного правосудия.

С. Процедурные аспекты

13. В своей резолюции 67/184 Генеральная Ассамблея постановила, что в соответствии с ее резолюцией 56/119 тринадцатый Конгресс должен включать

---

¹ Резолюция 55/59 Генеральной Ассамблеи и резолюция 2002/13 Экономического и Социального Совета.

этап заседаний высокого уровня, на котором государствам предлагается обеспечить представительство на как можно более высоком уровне, например, на уровне глав государств или правительств либо министров правительств и генеральных прокуроров, и что представители будут иметь возможность сделать заявления по темам Конгресса; постановила также, что в соответствии с ее резолюцией 56/119 тринадцатый Конгресс примет единую декларацию для представления на рассмотрение Комиссии по предупреждению преступности и уголовному правосудию и что эта декларация будет содержать рекомендации, отражающие ход работы на этапе заседаний высокого уровня, рассмотрения пунктов повестки дня и обсуждения в ходе семинаров-практикумов; и настоятельно призвала участников региональных подготовительных совещаний изучить основные пункты повестки дня и темы семинаров-практикумов тринадцатого Конгресса и вынести ориентированные на принятие практических мер рекомендации для рассмотрения тринадцатым Конгрессом.

14. В этом контексте следует напомнить о том, что согласно резолюции 46/152 конгрессы Организации Объединенных Наций в качестве консультативного органа программы Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и уголовному правосудию представляют собой форум для:

а) обмена мнениями между государствами, межправительственными и неправительственными организациями и отдельными экспертами, представляющими различные специальности и области знаний;

б) обмена опытом в области исследований, права и разработки политики;

в) выявления новых тенденций и проблем в области предупреждения преступности и уголовного правосудия;

г) представления рекомендаций и замечаний Комиссии по предупреждению преступности и уголовному правосудию по отдельным вопросам, передаваемым им Комиссией;

д) представления предложений для рассмотрения Комиссией в связи с возможными темами для включения в программу работы.

Пункт 3 повестки дня. Успехи и вызовы в реализации комплексной политики и стратегий в области предупреждения преступности и уголовного правосудия в целях содействия обеспечению верховенства права на национальном и международном уровнях и поддержки устойчивого развития

А. Исходная информация

15. В настоящее время связи между верховенством права², миром и безопасностью, а также развитием признаны в международном плане. В Декларации Совещания на высоком уровне Генеральной Ассамблеи по вопросу о верховенстве права на национальном и международном уровнях государства-члены заявили:

мы убеждены в том, что верховенство права и развитие тесно взаимосвязаны и являются взаимоусиливающими, [...] и поэтому мы убеждены, что эта взаимосвязь должна рассматриваться в рамках

---

² Генеральный секретарь определяет понятие верховенства права (S/2004/616, пункт 6) как: принцип управления, в соответствии с которым все лица, учреждения и структуры, государственные и частные, в том числе само государство, функционируют под действием законов, которые были публично приняты, в равной степени исполняются и независимо реализуются судебными органами и которые совместимы с международными нормами и стандартами в области прав человека. Для этого также необходимы меры, обеспечивающие соблюдение принципов примата права, равенства перед законом, ответственности перед законом, беспристрастного применения законов, разделения властей, участия в принятии решений, правовой определенности, недопущения произвола и процессуальной и правовой транспарентности.

Как далее подчеркнул Генеральный секретарь (A/66/749, пункт 4):

на национальном уровне верховенство права – это суть общественного договора между государством и индивидами под его юрисдикцией, и оно обеспечивает распространение справедливости в обществе на каждом уровне. Верховенство права гарантирует защиту всего диапазона прав человека, предоставляет как гражданам, так и негражданам законные способы защиты в случае злоупотребления властью и позволяет мирным и справедливым путем разрешать споры. Верховенство права обеспечивается национальными институтами, которые могут разрабатывать и проводить в жизнь четкие публичные и справедливые законы и которые всем людям в равной степени оказывают на справедливой, равной и подотчетной основе публичные услуги. Укрепление верховенства права содействует формированию условий, которые облегчают устойчивое развитие людского потенциала и защиту и расширение прав и возможностей женщин, детей и уязвимых групп, таких как внутренне перемещенные лица, апатриды, беженцы и мигранты.

повестки дня в области международного развития на период после 2015 года.

В Салвадорской декларации о комплексных стратегиях для ответа на глобальные вызовы: системы предупреждения преступности и уголовного правосудия и их развитие в изменяющемся мире, принятой двенадцатым Конгрессом Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и уголовному правосудию, состоявшимся в Салвадоре, Бразилия, 12-19 апреля 2010 года, и одобренной Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 65/230, государства-члены признали, что предупреждение преступности и система уголовного правосудия играют центральную роль в деле обеспечения верховенства права и что долгосрочное устойчивое экономическое и социальное развитие и создание функционирующей, эффективной, действенной и гуманной системы уголовного правосудия оказывают взаимное положительное воздействие.

16. В ходе обсуждения относительно Целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия, и основ развития на период после 2015 года был внесен ряд предложений о включении в новые основы целевого показателя, касающегося безопасности. Целевая группа системы Организации Объединенных Наций по разработке повестки дня Организации Объединенных Наций в области развития на период после 2015 года определила мир и безопасность как появляющийся вызов и предложила, чтобы определение целей для повестки дня на период после 2015 года обуславливалось четырьмя чрезвычайно взаимосвязанными измерениями: инклюзивное экономическое развитие, инклюзивное социальное развитие, устойчивость окружающей среды и поддержание мира и безопасности и строилось на основе трех основополагающих принципов: соблюдение прав человека, равенство и устойчивость. Четвертый Форум высокого уровня по вопросам эффективности помощи, состоявшийся в Пусане, Республика Корея, 29 ноября – 1 декабря 2011 года, одобрил Новое соглашение о международном участии в нестабильных государствах, за которое выступала Группа семи плюс (Г7+)³ и которое было разработано на Форуме Международного диалога по вопросам миростроительства и государственного строительства. Новое соглашение включает вопросы безопасности (обеспечение и укрепление безопасности населения) и правосудия (устранение несправедливости и расширение доступа населения к правосудию) в число своих пяти целей в области миростроительства и государственного строительства, которые партнеры согласились использовать в качестве важнейшей основы для обеспечения прогресса в достижении Целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия, и учета в деятельности в нестабильных и затрагиваемых конфликтом государствах. В Новом соглашении Группа семи плюс обязалась действовать для полного учета целей в области

---

³ Группа семи плюс (Г7+) является созданным одной из стран и руководимым этой страной глобальным механизмом для мониторинга, распространения информации и привлечения внимания к уникальным вызовам, с которыми сталкиваются нестабильные государства (www.g7plus.org/). В нее входят следующие страны: Афганистан, Бурунди, Гаити, Гвинея, Гвинея-Бисау, Демократическая Республика Конго, Кот-д'Ивуар, Либерия, Папуа-Новая Гвинея, Соломоновы Острова, Сомали, Сьерра-Леоне, Тимор-Лешти (Председатель), Того, Центральноафриканская Республика, Чад и Южный Судан.

миростроительства и государственного строительства в рамках развития после достижения Целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия, на период после 2015 года. Кроме того, убедительный аргумент был выдвинут партнерами, принявшими Женевскую декларацию о вооруженном насилии и развитии (A/63/494), и другими партнерами для включения целей, касающихся сокращения масштабов и предупреждения вооруженного насилия, в новые основы развития⁴.

17. Согласно оценке 1,5 миллиарда людей проживают в районах, затрагиваемых нестабильностью, конфликтом или насилием организованных преступных групп. Новые угрозы – организованная преступность и торговля людьми, социальные беспорядки, возникающие вследствие общемирового экономического шока, терроризм – возникли в дополнение к сохраняющейся озабоченности относительно обычной войны между странами и в пределах стран. Центральный посыл заключается в том, что укрепление законных институтов и системы управления для обеспечения безопасности, справедливости и рабочих мест для граждан является критически важным для разрушения циклов насилия⁵.

18. В своей резолюции 66/181 Генеральная Ассамблея рекомендовала государствам-членам, с учетом их национальных контекстов, выработать всеобъемлющий и комплексный подход к реформированию систем предупреждения преступности и уголовного правосудия на основе базовых оценок и сбора данных и с уделением внимания всем секторам системы правосудия и разработать политику, стратегии и программы в области предупреждения преступности. Всеобъемлющий подход касается многих измерений преступности и виктимизации в какой-либо стране, включая транснациональную преступность, на основе проведения тщательной оценки с использованием таких инструментов, как обследования масштабов виктимизации и статистические данные о преступности. Такой подход также предполагает участие всех соответствующих институтов и гражданского общества и включает меры по удовлетворению потребностей конкретных групп правонарушителей или потерпевших. В большинстве случаев всеобъемлющие подходы включают меры реагирования и в области предупреждения преступности, и в области уголовного правосудия. Кроме того, такие меры часто принимаются на самом высоком политическом уровне после их разработки посредством применения подхода, основывающегося на широком участии. В контексте развития реформирование систем предупреждения преступности и уголовного правосудия должно образовывать часть национальных планов по обеспечению верховенства права и развития, а также международных программ помощи.

---

⁴ См., например, Elisabeth Gilgen, Keith Krause and Robert Muggah, “Measuring and monitoring armed violence: goals, targets and indicators”, справочный документ, подготовленный для Конференции Осло по вооруженному насилию: достижение Целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия, Женева, 12 мая 2010 года.

⁵ Всемирный банк, *Доклад о мировом развитии за 2011 год: конфликты, безопасность и развитие* (Вашингтон, О.К., 2011 год), стр. 1 и 2 англ. текста.

В. Основные вопросы/субстантивная направленность

19. Государства-члены, возможно, пожелают воспользоваться возможностью, предоставляемой тринадцатым Конгрессом, для дальнейшего определения роли реформирования в области предупреждения преступности и уголовного правосудия в рамках более широких правоохранительных усилий и целей в области развития. Могут быть определены факторы, способствующие достижению успеха в использовании всеобъемлющих подходов к предупреждению преступности и уголовному правосудию.

20. Государства-члены могли бы изучить всеобъемлющие стратегии реформирования в области предупреждения преступности и уголовного правосудия, т.е. вопрос о том, каким образом они были разработаны, приняты, финансировались и осуществлялись и какие партнеры участвовали в их разработке и осуществлении. Это могло бы также включать рассмотрение примеров того, когда элементы реформы в области предупреждения преступности и/или уголовного правосудия являлись частью национальных планов в области развития. Государства-члены, возможно, пожелают провести обмен своим опытом в принятии основывающихся на широком участии подходов к разработке и осуществлению стратегий, а также информацией о вызовах, с которыми они сталкиваются в обеспечении устойчивости помимо политических преобразований. Далее государства-члены могут пожелать разъяснить, каким образом, особенно во время финансового кризиса, было обеспечено финансирование для применения всеобъемлющих подходов.

21. Государства-члены могли бы также сосредоточить усилия на важнейших элементах успешного или неудачного применения всеобъемлющих подходов к предупреждению преступности и уголовному правосудию, а также на их воздействии на преступность, верховенство права и развитие. В этом отношении Конгресс может явиться форумом для обсуждения вариантов измерения воздействия всеобъемлющих подходов к реформе в области предупреждения преступности и уголовного правосудия и успехов в этом. Могли бы быть продемонстрированы различные варианты и уроки, извлеченные с точки зрения установления показателей, основывающихся на общих статистических данных о преступности, степени рецидивизма или других показателей в области развития⁶. Государства-члены, возможно, пожелают провести обмен своим опытом в использовании статистических данных и результатов обследований для разработки политики в области предупреждения и мониторинга ее осуществления. Например, результаты обследования по вопросам виктимизации и статистические данные, полученные от полиции или тюремных властей, могут обеспечивать ценную и подробную информацию о потерпевших в результате преступлений и о преступниках, а также о ситуационных контекстах, ведущих к преступности. Страны, которые разработали и осуществляют инициативы в отношении реформы в области предупреждения преступности и уголовного правосудия в

---

⁶ *The United Nations Rule of Law Indicators: Implementation Guide and Project Tools* (United Nations publication, Sales No. E.11.I.13). Размещено на веб-сайте: www.un.org/en/peacekeeping/publications/un_rule_of_law_indicators.pdf. См. также Mark D. Agrast and others, *The World Justice Project—Rule of Law Index®: 2012-2013* (Washington, D.C., World Justice Project, 2012).

рамках более широкой реформы мер по обеспечению верховенства права и/или планов в области развития, могли бы поделиться информацией о своих достижениях и трудностях. С учетом направленности усилий системы Организации Объединенных Наций на оказание помощи в обеспечении верховенства права в постконфликтных и находящихся в переходном периоде обществах⁷ обмен опытом и информацией о трудностях при предоставлении технической помощи, касающейся реформы в области предупреждения преступности и уголовного правосудия, в таких условиях мог бы стать еще одной адресной областью обсуждения. Такой обмен информацией мог бы также позволить изучить уроки, извлеченные из применения секторального подхода и предоставления помощи в рамках комплексных мер реагирования Организации Объединенных Наций. В этом отношении опыт стран-партнеров является жизненно важным для оценки успешности предоставления помощи в соответствии с Парижской декларацией по повышению эффективности внешней помощи, Аккрской программой действий и Пусанским планом партнерства в целях эффективного сотрудничества в области развития. Можно было бы поделиться опытом в осуществлении в пилотных странах Нового соглашения об участии в нестабильных государствах.

22. Государства-члены могли бы также рассмотреть определенные конкретные проблемы, которые были бы актуальными и пронизывали бы такое обсуждение:

а) вызовы и угрозы, порождаемые коррупцией для устойчивого развития и верховенства права. Важные проблемы, которые могут дополнительно быть рассмотрены на тринадцатом Конгрессе, касаются упорядоченного применения Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции⁸ в качестве гарантии развития, включения положений Конвенции в программы помощи в области развития, которые могут также включать компоненты верховенства права и реформы системы уголовного правосудия, а также содействие управлению посредством эффективного осуществления Конвенции с опорой на результаты функционирования Механизма обзора хода осуществления Конвенции, который будет охватывать все главы этого документа в течение ряда лет после Конгресса. Конвенция против коррупции как единственный глобальный юридически обязательный документ о борьбе с коррупцией с почти универсальным участием (164 государства-участника по состоянию на 4 декабря 2012 года) придает новые импульсы рассмотрению некоторых основных задач в области развития, таких как улучшение управления, усиление подотчетности и транспарентности, стимулирование институциональных структур и сокращение уязвимости с точки зрения коррупции. Кроме того, Конвенция содержит отдельную главу, касающуюся возвращения активов. Это является серьезным достижением с учетом того, что возвращение активов представляет

⁷ См. Kristin Hausler, Nicole Urban and Robert McCorquodale, *Protecting Education in Insecurity and Armed Conflict: An International Law Handbook* (London, British Institute of International and Comparative Law and Education Above All, 2012).

⁸ United Nations, *Treaty Series*, vol. 2349, No. 42146.

собой такую область, которая оказывает особое воздействие на устойчивое развитие в тех странах, в которых расхищаются публичные активы⁹;

b) аналогичные соображения будут учитываться в связи со осуществлением Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности и протоколов к ней¹⁰;

c) с учетом значительной доли детей и молодых людей в населении многих стран глобальное явление безработицы среди молодежи¹¹ и признание того, что инвестирование в решение вопросов молодежи является ключевым фактором в развитии, было бы полезным сосредоточение обсуждения на достижениях и трудностях в осуществлении всеобъемлющих стратегий и планов в интересах детей и молодежи как с точки зрения мер по предупреждению преступности, так и с точки зрения реформы системы правосудия. Это будет также соответствовать новым направлениям международной политики, предложенным Всемирным банком в 2011 году¹². Решающее значение безработицы среди молодежи также было признано Генеральным секретарем при рассмотрении повестки дня в области развития на период после 2015 года (A/67/257);

d) в ходе изучения Целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия, стало ясно, что несмотря на тот факт, что был достигнут некоторый прогресс в обеспечении большего гендерного равенства (Цель 3), женщины по-прежнему находятся в неблагоприятном положении во многих областях. Пагубная практика насилия в отношении женщин и девочек,

⁹ См. резолюции 3/3 и 4/4 Конференции государств-участников. Связи между возвращением активов и развитием также находятся в центре внимания при осуществлении Инициативы по обеспечению возвращения похищенных активов (СтАР), выдвинутой совместно Управлением Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (ЮНОДК) и Всемирным банком.

¹⁰ United Nations, *Treaty Series*, vols. 2237, 2241 and 2326, No. 39574.

¹¹ Всемирный доклад по вопросам молодежи за 2011 год: Безработица среди молодежи – перспективы молодежи в обеспечении достойной жизни в изменяющиеся времена. Размещено на веб-сайте <http://social.un.org/index/WorldYouthReport/2011.aspx>.

¹² В Докладе о мировом развитии за 2011 год указывается (стр. 268 и 274 английского текста):

Международная помощь для укрепления национальных институтов и системы управления, которые обеспечивают безопасность, справедливость и рабочие места для граждан, и смягчения действия факторов, которые их подрывают, имеет решающее значение для разрушения повторяющихся циклов насилия, о которых говорится в данном докладе. Однако это требует большей адаптации международной системы к рискам насилия в XXI веке. Это означает изменение направленности помощи на предупреждение уголовного и политического насилия посредством оказания большей и в большей мере комплексной поддержки в обеспечении безопасности, справедливости и рабочих мест; изменение процедур международных учреждений; принятие мер реагирования на региональном уровне; и активизацию усилий по сотрудничеству между странами с низкими, средними и значительными доходами. [...] В целях предупреждения насилия необходимо также учитывать связи между занятостью, справедливостью и вопросами идентичности. Программы, которые усиливают роль исключенной из состава рабочей силы молодежи как членов общины и поддерживают усилия по созданию рабочих мест в сочетании с социальной и культурной деятельностью, заслуживают инвестиций и дальнейшей оценки.

включая сексуальное насилие, связанное с конфликтами, сдерживает прогресс в достижении всех Целей (A/67/257). В области предупреждения преступности и уголовного правосудия, хотя женщины по-прежнему составляют небольшую долю правонарушителей, эта доля увеличивается и женщины часто сталкиваются с целым рядом особых факторов риска и уязвимых мест в качестве и потерпевших, и правонарушителей. Принятие Правил Организации Объединенных Наций, касающихся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила) (резолюция 65/229 Генеральной Ассамблеи) и обновленных Типовых стратегий и практических мер по искоренению насилия в отношении женщин в области предупреждения преступности и уголовного правосудия (резолюция 65/228) позволили углубить понимание этой проблемы на международном уровне. Однако имеется ограниченное число примеров осуществления всеобъемлющих стратегий и программ по решению гендерных проблем в области предупреждения преступности и систем уголовного правосудия;

е) с учетом важной роли неформальных систем правосудия во многих странах¹³ обсуждение успешных примеров применения всеобъемлющих подходов, которые сопряжены с учетом и рассмотрением неформальной системы правосудия, имело бы важнейшее значение;

ф) и наконец, государства-участники, возможно, пожелают изучить оптимальные виды практики и успешные стратегии, увязывающие меры реагирования с местной национальной и региональной/транснациональной преступностью всеобъемлющим образом, а также изучить их воздействие на верховенство права как на национальном, так и на международном уровне.

С. Вопросы для обсуждения

23. Региональные подготовительные совещания и тринадцатый Конгресс, возможно, пожелают вынести на дальнейшее обсуждение следующие вопросы:

а) каким опытом обладали страны в разработке и осуществлении всеобъемлющих программ и стратегий в области предупреждения преступности и уголовного правосудия?

б) какие основные трудности возникли в разработке и осуществлении таких стратегий? Каким образом был определен успех? Каковыми были ключевые факторы достижения успеха?

с) включали ли страны национальные программы и стратегии в области предупреждения преступности и уголовного правосудия в свои национальные планы в области развития? Какие при этом возникали трудности? Каким образом было обеспечено финансирование? Каким было воздействие на развитие и верховенство права?

---

¹³ См. United Nations Development Programme, United Nations Children's Fund and United Nations Entity for Gender Equality and the Empowerment of Women, *Informal Justice Systems: Charting a Course for Human Rights-Based Engagement* (New York, 2012). Размещено на веб-сайте: www.un.org/apps/news/story.asp?NewsID=43043&Cr=rule+of+law&Cr1=.

d) имелись ли случаи успешного включения программ и стратегий в области предупреждения преступности и уголовного правосудия в более широкие секторальные планы по обеспечению верховенства права или в планы по реформированию сектора безопасности? Каким образом поддерживался надлежащий баланс между подходами, применявшимися в области предупреждения преступности и уголовного правосудия?

e) каким образом страны смогли обеспечить преемственность в осуществлении программ в области предупреждения преступности и уголовного правосудия помимо политических преобразований?

f) каким образом направленность на обеспечение интересов детей и молодежи была отражена во всеобъемлющих стратегиях и программах в области предупреждения преступности и уголовного правосудия? Какие уроки были извлечены?

g) имеются ли какие-либо примеры осуществления национальных стратегий и программ в области предупреждения преступности и уголовного правосудия с устойчивым гендерным измерением? Каковы результаты осуществления таких программ и стратегий и каково их воздействие? Каким образом была обеспечена поддержка со стороны руководителей и общественности в целом?

h) каким образом региональные и транснациональные измерения преступности были включены во всеобъемлющие стратегии и программы? Какие при этом возникли трудности? Каким было воздействие на верховенство права на национальном и международном уровнях?

i) имеются ли какие-либо примеры национальных программ или стратегий в области предупреждения преступности и уголовного правосудия, которые были включены в неформальные системы правосудия и/или позволили установить связи между неформальными и формальными системами правосудия?

j) принимали ли страны меры по устранению воздействия коррупции на национальные планы в области развития и реформы по обеспечению верховенства права? Каким образом доноры и поставщики технической помощи, могут усиливать координацию между собой и со странами – получателями помощи в целях сокращения возможностей для коррупции?

k) проводили ли страны в последнее время обследования масштабов виктимизации? Предоставляют ли на регулярной основе полиция, судебная система и тюремные власти подробные данные хорошего качества? Каким образом такие данные и связанные с этим результаты анализа используются в конкретном выражении в целях разработки программ в области предупреждения преступности и контроля над их осуществлением?

Пункт 4 повестки дня. Международное сотрудничество, в том числе на региональном уровне, в целях борьбы с транснациональной организованной преступностью

А. Исходная информация

24. Преступные группы, которые действуют трансгранично, прибегают к глобализации и использованию коммуникационных технологий для расширения своей деятельности и своего влияния за пределы национальных границ. Транснациональный характер организованной преступности и возрастающая мобильность преступников, убегающих из одной страны в другую во избежание наказания и для продолжения своей преступной деятельности, в качестве безотлагательного вопроса требуют расширения международного сотрудничества, поскольку в настоящее время более очевидно, чем когда бы то ни было то, что расследование, уголовное преследование и борьба с преступностью в целях поддержания верховенства права более не могут ограничиваться национальными границами. Не является чем-то необычным то, что следователи устанавливают, что в результате преступления, которое они расследуют дома, имеются потерпевшие в других странах, что лицо, в отношении которого проводится расследование, входит в какую-либо преступную группу, имеющую своих членов за рубежом, или что доходы от преступлений были сокрыты или инвестированы в другой стране. Правоохранительные и судебные органы настойчиво стремятся поспеть за постоянно развивающимися способами действий организованных преступных сетей.

25. Кроме того, многие блага глобализации, такие как более легкие и быстрые коммуникации, оперативное перемещение средств, а также более простые и дешевые международные поездки, используются преступными группами в целях содействия преступной деятельности, сокрытия источников происхождения доходов от преступлений и уклонения от правосудия, в том числе путем использования лазеек, пробелов и слабых мест в правовых и регуляторных режимах.

26. В этом смысле расширение, укрепление и совершенствование международного сотрудничества имеют решающее значение для повышения эффективности усилий по борьбе с транснациональной организованной преступностью. Для достижения этой цели необходимы в большей мере согласованные усилия по обеспечению разработки и содействию осуществлению стратегий и механизмов во всех видах международного сотрудничества, включая выдачу, взаимную правовую помощь, передачу осужденных лиц, передачу уголовного производства, международное сотрудничество в целях конфискации и международное сотрудничество между правоохранительными органами. Сегодня, как никогда ранее, необходимость эффективного сотрудничества государств друг с другом на основе международных и/или региональных договоров, а также двусторонних соглашений или договоренностей приобретает еще большую

безотлагательность. Положения о международном сотрудничестве занимают видное место в международно-правовых документах, заключенных с целью предупреждения транснациональной организованной преступности и ее проявлений и борьбы с этим, например положения Конвенции Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года¹⁴ и Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности. В частности, последняя Конвенция содержит конкретные положения, касающиеся различных форм международного сотрудничества (выдача, взаимная правовая помощь, сотрудничество в целях конфискации, совместные расследования, сотрудничество в использовании специальных методов расследования, передача уголовного производства, передача осужденных лиц и сотрудничество между правоохранительными органами), которые могут использоваться 173 государствами – участниками Конвенции, стремящимися повысить эффективность своих механизмов международного сотрудничества.

27. Конвенция против организованной преступности устанавливает прочный и надежный режим для международного сотрудничества по уголовно-правовым вопросам. Статья 16 Конвенции устанавливает основной минимальный стандарт для повышения эффективности механизмов выдачи в связи с преступлениями, признанными таковыми в Конвенции и дополняющих ее протоколах, и далее побуждает государства-участники к расширению их сети выдачи путем заключения двусторонних или региональных международных договоров или соглашений, которые могут выходить за рамки данного основного стандарта. Кроме того, статья 16 позволяет государствам-участникам, обуславливающим выдачу наличием договора, рассматривать Конвенцию в качестве правового основания для выдачи в их отношениях с другими государствами-участниками. Все преступления, признанные таковыми в Конвенции и протоколах к ней, включая "серьезные преступления", наказуемые лишением свободы на максимальный срок не менее четырех лет или более строгой мерой наказания (как это определено в статье 2 (b) Конвенции), также считаются преступлениями, которые могут повлечь за собой выдачу согласно действующим международным договорам между государствами-участниками. Это устраняет необходимость проведения переговоров и заключения специальных двусторонних соглашений о выдаче, а также расходы на это.

28. Кроме того, государства-участники, которые не обуславливают выдачу наличием договора, должны создать механизмы, призванные упорядочить процесс выдачи, в том числе путем принятия или обновления внутреннего законодательства о выдаче, для содействия эффективному осуществлению статьи 16. Статья 18, являющаяся "мини-договором" о взаимной правовой помощи, затрагивает каждый аспект взаимной правовой помощи, отражая значительную эволюцию этой концепции и этого механизма в качестве одного из основных средств международного сотрудничества в борьбе против транснациональной организованной преступности. Согласно статье 18 государства-участники обязаны оказывать друг другу самую широкую

---

¹⁴ United Nations, *Treaty Series*, vol.1582, No. 27627.

правовую помощь в расследовании, уголовном преследовании и судебном разбирательстве в связи с преступлениями, охватываемыми Конвенцией и протоколами к ней¹⁵.

29. Такие же широкие положения, дающие возможность осуществлять гибкое международное сотрудничество, содержатся в Конвенции в отношении международного сотрудничества в целях конфискации (статья 13), распоряжения конфискованными доходами от преступлений или имуществом (статья 14), передачи осужденных лиц (статья 17), совместных расследований (статья 19), сотрудничества в использовании специальных методов расследования (статья 20), передачи уголовного производства (статья 21) и сотрудничества между правоохранительными органами (статья 27).

30. Следует отметить, что, особенно в случаях транснациональной организованной преступности, сопряженной с совершением преступлений, имеющих отношение к коррупции, Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции также включает обширные положения о международном сотрудничестве. Эти положения в целом основываются на прецеденте, созданном Конвенцией против организованной преступности, а иногда выходят за его рамки, а также включают самостоятельную главу о возвращении активов.

31. Несмотря на благородные цели Конвенции против организованной преступности и усилия, предпринятые до настоящего времени для ее осуществления, практические работники все еще сталкиваются с различными препятствиями и барьерами эффективному сотрудничеству в борьбе против транснациональной организованной преступности. Крайне важно, чтобы государства обязались решать проблемы, препятствующие сотрудничеству, для обеспечения того, чтобы организованные преступные группы не могли действовать безнаказанно.

32. Для содействия осуществлению Конвенции Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (ЮНОДК) предоставляет практическим работникам, занимающимся вопросами международного сотрудничества, возможности для обсуждения общих проблем со своими коллегами, укрепления их рабочих взаимоотношений посредством взаимопонимания и доверия, достижения прогресса в отношении рассматриваемых дел и углубления осознания потенциала, предлагаемого глобальными документами, которые образуют надежную правовую основу для международного сотрудничества по уголовно-правовым вопросам. В рамках институциональных основ, созданных Конвенцией для оказания государствам-участникам помощи в наращивании их потенциала по борьбе с транснациональной организованной преступностью (Конференция участников

---

¹⁵ Перечень показательных случаев выдачи, взаимной правовой помощи и других форм международно-правового сотрудничества на основе Конвенции против организованной преступности см. в информации, предоставленной Конференции участников Конвенции на ее пятой сессии (СТОС/СОР/2010/CRP.5 и Согр.1). См. также доклад совещания Рабочей группы по международному сотрудничеству, проведенного в Вене 20 и 21 октября 2010 года (СТОС/СОР/WG.3/2010/1) и издание Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности, *Сборник дел, касающихся организованной преступности: компиляция дел с комментариями и извлеченными уроками* (Вена, 2012 год).

и ее Рабочая группа по международному сотрудничеству), положения о международном сотрудничестве занимают видное место в обсуждении вопроса о том, каким образом лучше всего обеспечить достижение этой цели.

33. На региональном уровне международное сотрудничество в течение многих лет входит в число основных областей для рассмотрения и принятия мер с целью борьбы против транснациональной организованной преступности. Наблюдаемая в связи с этим тенденция определяется заключением и осуществлением либо специальных региональных документов, касающихся различных форм международного сотрудничества¹⁶, либо других документов о борьбе с преступностью, содержащих положения о международном сотрудничестве¹⁷.

34. Последнее изменение в области международного сотрудничества по уголовно-правовым вопросам, особенно в целях борьбы против транснациональной организованной преступности, касается практики взаимного признания ордеров на региональном уровне и между странами со сходными правовыми традициями и системами, т.е. ордеров на арест для передачи лица, скрывающегося от правосудия¹⁸, либо ордеров на получение доказательств¹⁹. Северные страны, в том числе два государства, не являющиеся членами Европейского союза, договорились о введении в 2005 году северного ордера на арест, а 15 государств – членов Карибского

¹⁶ См., например, в рамках Совета Европы Европейскую конвенцию о выдаче (1957 год) и дополнительные протоколы к ней (1975 и 1978 годы); Европейскую конвенцию о взаимной помощи в уголовных делах (1959 год) и дополнительные протоколы к ней (1978 и 2001 годы); Европейскую конвенцию о передаче производства по уголовным делам (1972 год); и Европейскую конвенцию о передаче осужденных лиц (1983 год) и Дополнительный протокол к ней (1997 год); в рамках Организации американских государств – Межамериканскую конвенцию о получении доказательств за рубежом (1975 год) и Дополнительный протокол к ней (1984 год); Межамериканскую конвенцию о выдаче (1981 год); и Межамериканскую конвенцию о взаимной помощи в области уголовного правосудия (1992 год) и Факультативный протокол к ней (1993 год); в рамках Содружества государств – Положение Содружества о выдаче беглых преступников (1966 год, с поправками, внесенными в 1990 году); и Программу Содружества по оказанию взаимной правовой помощи (1986 год, с поправками, внесенными в 1990, 1999, 2002 и 2005 годах); в контексте Лиги арабских государств – Соглашение о выдаче (1952 год); в рамках Экономического сообщества западноафриканских государств – конвенции о выдаче и о судебной помощи в уголовной сфере (1992 и 1994 годы, соответственно); в рамках Сообщества по вопросам развития стран юга Африки – протоколы о выдаче и о взаимной правовой помощи по уголовным делам (оба подписаны в 2002 году); в рамках Европейского союза – Конвенцию о взаимной помощи в уголовных делах между государствами – членами Европейского союза (2000 год); и в контексте Ассоциации государств Юго-Восточной Азии – Договор о взаимной правовой помощи по уголовным делам (2004 год).

¹⁷ См., например, в рамках Совета Европы Конвенцию об отмывании, поиске, аресте и конфискации доходов от преступной деятельности (1990 год) и Конвенцию о киберпреступности (2001 год); и в рамках Ассоциации регионального сотрудничества стран Южной Азии – Региональную конвенцию о пресечении терроризма.

¹⁸ Рамочное решение Совета Европейского союза 2002/584/ИНА о европейском ордере на арест и процедурах передачи лиц между государствами-членами.

¹⁹ Рамочное решение Совета Европейского союза 2008/978/ИНА о европейском ордере на получение доказательств с целью получения предметов, документов и информации для использования в ходе производства по уголовным делам.

сообщества заключили в 2008 году Договор об ордере на арест. Такой вид соглашений совместим с договорами Организации Объединенных Наций, касающимися наркотиков и преступности, поскольку ни в одном из них не предусматривается требование относительно рассмотрения доказательств или какое-либо особое распределение ответственности между органами судебной и исполнительной власти за вынесение решения о высылке при условии соблюдения международных гарантий в области прав человека.

35. Обеспечение доступа к различным сетям и учреждениям, которые способствуют созданию сетей, является одним из основополагающих вопросов, касающихся принятия безотлагательных и всеобъемлющих мер реагирования. Существуют различные региональные сети, которые могут продемонстрировать свою функциональность на региональном уровне²⁰. Хотя эти сети носят главным образом неформальный характер, координаторы по поддержанию контактов могут предложить ценную информацию о правовых системах и контактные данные компетентных органов, содействуя тем самым препровождению просьб о взаимной правовой помощи²¹.

В. Основные вопросы/субстантивная направленность

26. В рамках пункта 4 повестки дня региональные подготовительные совещания и тринадцатый Конгресс, возможно, пожелают обсудить следующие вопросы:

а) поиски практических подходов к преодолению препятствий эффективному использованию и надлежащему осуществлению Конвенции против организованной преступности (и, в необходимой и полезной для обсуждения степени, Конвенции против коррупции) в качестве правового основания для международного сотрудничества по уголовно-правовым вопросам при расследовании и уголовном преследовании за совершение преступлений транснациональными организованными преступными группами (и преступлений, связанных с этим);

б) воздействие, полезность и функциональность других практических подходов, включая опыт, накопленный в добровольной передаче информации в отсутствие просьбы; установление прямых контактов между практическими работниками и роль центральных органов в содействии таким контактам; преимущества и недостатки использования видеоконференцсвязи для получения показаний свидетелей и заключений экспертов; опыт и практику

²⁰ Например, Европейская судебная сеть, Сеть ответственных за поддержание контактов лиц в странах Содружества, Иbero-американская сеть международного правового сотрудничества и Сеть обмена информацией по вопросам взаимной помощи в области уголовного правосудия и выдачи преступников Организации американских государств.

²¹ В своей резолюции 5/8 Конференция участников Конвенции против организованной преступности просила Секретариат продолжать содействовать международному и региональному сотрудничеству, в частности, путем содействия созданию региональных сетей, работающих в области сотрудничества в борьбе с транснациональной организованной преступностью, где это применимо, и содействия сотрудничеству между всеми такими сетями с целью дальнейшего изучения возможности рассмотрения государствами-членами вопроса о создании глобальной сети.

применения совместных расследований по делам, связанным с транснациональной организованной преступностью; опыт, накопленный региональными судебными сетями, и роль ЮНОДК в развитии и поддержке глобальной судебной сети;

c) по вопросу о выдаче – проведение общих прений в отношении принципа "выдавай или преследуй" и его последствий для государств во все более глобализованном преступном контексте; толкование и применение принципа взаимного признания деяния уголовно наказуемым; основания для отказа в просьбе о выдаче и альтернативы выдаче во избежание безнаказанности в случае отказа в выдаче; продолжительность производства по вопросу о выдаче и практика, касающаяся упрощения такого производства; и различные доказательственные стандарты и требования в ходе производства по вопросу о выдаче;

d) возможное применение других значительных международно-правовых документов в целях расширения международного сотрудничества, включая взаимную правовую помощь и выдачу, в борьбе с транснациональной организованной преступностью и ее конкретными формами, включая незаконный оборот наркотиков (например, Конвенция 1988 года), а также новые и появляющиеся формы транснациональной преступности. В аналогичном контексте изучение вопроса о взаимодополняемости международных и региональных документов, содержащих положения о международном сотрудничестве, и увеличение ценности сотрудничества между государствами, вытекающей из наличия множественных вариантов, которые предусмотрены международными договорами;

e) использование конфискации в качестве эффективного средства борьбы с транснациональной организованной преступностью. Лишь относительно недавно в международные соглашения стали включать положения о содействии в области выявления, отслеживания, ареста или выемки доходов от преступлений в целях их последующей конфискации (что можно рассматривать как особую форму взаимной правовой помощи – см. пункт 3 статьи 13 Конвенции против организованной преступности, который предусматривает, что положения о взаимной правовой помощи согласно Конвенции являются применимыми *mutatis mutandis* к случаям международного сотрудничества в целях конфискации). Оценка примеров различных режимов содействия конфискации, их преимуществ и недостатков, а также обмен информацией об оптимальных видах практики;

f) поиски практических решений и/или проведение институциональных мероприятий по повышению эффективности программ передачи осужденных лиц согласно Конвенции против организованной преступности и другим специальным документам или соглашениям; предложения и обмен информацией о примерах оптимальных видов практики;

g) пересмотр типовых договоров Организации Объединенных Наций о выдаче и взаимной правовой помощи по уголовно-правовым вопросам в свете Конвенции против организованной преступности и Конвенции против коррупции, а также с учетом последних изменений в области международного сотрудничества на региональном уровне в целях их обновления и укрепления.

37. Конгрессы Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности добивались успехов в разработке нормативных стандартов для возможного применения во всем мире. Большинство этих материалов относятся к "мягкому праву" и были одобрены или приняты посредством резолюций соответствующих директивных органов Организации Объединенных Наций. Все чаще некоторые материалы включаются в формулировки международных договоров или становятся частью свода норм обычного международного права. Типовые международные договоры о международном сотрудничестве в уголовных делах, такие как Типовой договор о взаимной помощи в области уголовного правосудия (резолюции Генеральной Ассамблеи 45/117 и 53/112) и Типовой договор о передаче уголовного судопроизводства (резолюция 45/118) также рассматривались во время подготовки проекта Римского статута Международного уголовного суда²². В Римском статуте положения статьи 89 ("Передача лиц Суду") и статьи 93 ("Другие формы сотрудничества") представляют собой существенную адаптацию этих документов в контексте, в котором объектом является сотрудничество между государством и международной организацией, а не сотрудничество между двумя государствами. Такие международные договоры, как Конвенция против организованной преступности (статьи 13 и 16-18) и Конвенция против коррупции (статьи 44-46) содержат положения о выдаче и передаче осужденных лиц и взаимной правовой помощи, которые полностью отражают многие подходы, принятые в Типовом договоре о выдаче (резолюция 45/116 и 52/88) и Типовом договоре о взаимной помощи в уголовных делах.

38. Прошло несколько лет после вступления в силу Конвенции против организованной преступности и Конвенции против коррупции. Конвенция 1988 года характеризуется более длительной историей с накопленным опытом странами в результате этого большим опытом, особенно в осуществлении ее положений, касающихся международного сотрудничества. Все документы подходят к универсальному участию, таким образом представляя собой самые современные стандарты. Используя опыт и знания, полученные посредством применения этих документов в качестве правового основания для международного сотрудничества в случаях, охватываемых их соответствующей сферой применения, тринадцатый Конгресс может явиться полезным форумом для обсуждения и выявления областей и проблем в типовых договорах, которые, возможно, требуют нового рассмотрения. При этом Конгресс может использоваться в качестве платформы для определения дополнительной необходимости внесения поправок в тексты типовых положений, с тем чтобы отразить новые изменения в области международного сотрудничества по уголовно-правовым вопросам, вытекающие из осуществления вышеупомянутых многосторонних документов, а также из практического применения новых документов на региональном уровне.

---

²² United Nations, *Treaty Series*, vol. 2187, No. 38544.

С. Вопросы для обсуждения

39. Региональные подготовительные совещания и тринадцатый Конгресс, возможно, пожелают вынести на дальнейшее обсуждение следующие вопросы:

a) каковы основные препятствия более широкому использованию и надлежащему осуществлению Конвенции против организованной преступности (и, в необходимой и полезной для обсуждения степени, Конвенции против коррупции) в качестве правового основания для международного сотрудничества по уголовно-правовым вопросам? Что можно сделать для содействия такому использованию, особенно в отсутствие двусторонних или региональных документов?

b) какие существуют практический опыт и примеры того, каким образом рассматривался вопрос о невыдаче граждан и какие уроки были извлечены? Используются ли процедуры временной передачи граждан запрашивающему государству вместо их выдачи, запрашиваемой в целях уголовного преследования?

c) каковы примеры принятия законодательных или международно-договорных мер, направленных на упрощение процедур выдачи и/или уменьшение доказательственного бремени при использовании таких процедур?

d) каковы основные препятствия предоставлению взаимной правовой помощи, особенно в отношении специальных методов расследования, совместных расследований и межгосударственного сотрудничества в защите свидетелей?

e) какие существуют возможности для оперативного предоставления взаимной правовой помощи, особенно в связи с киберпреступностью, отмыванием денежных средств и совершением других преступлений, когда незамедлительный доступ к доказательствам имеет огромное значение?

f) какие проблемы существуют в отношении роли и обязанностей, выполняемых центральными органами государств-членов, особенно тогда, когда различные органы функционируют согласно Конвенции против организованной преступности, Конвенции против коррупции или Конвенции 1988 года?

g) каким образом можно усилить роль магистратов по связи, прокуроров и атташе зарубежных представительств по вопросам работы полиции в целях содействия сношениям и устранения недопонимания в отношениях между правовыми системами? Существует ли опыт совместного использования на региональном уровне персонала по связям странами, обладающими ограниченными ресурсами?

h) каковы выгоды от создания региональных сетей центральных органов и прокуроров, каковы их ограничительные факторы и каковы общие уроки, извлеченные в связи с вопросом о том, каким образом эти сети способствуют более эффективному применению положений о международном сотрудничестве Конвенции 1988 года, Конвенции против организованной преступности и, в необходимой и полезной для обсуждения степени, Конвенции против коррупции?

i) каковы основные препятствия эффективной конфискации доходов от преступлений? Какие меры оказались эффективными для преодоления этих препятствий? Каковы преимущества использования различных моделей конфискации и возникшие при этом трудности? Какие уроки были извлечены из осуществления положений о взаимной правовой помощи в целях выявления, отслеживания, приостановления операций или ареста доходов от преступлений с целью конечной конфискации? Каковы основные правозащитные аспекты следует учитывать при использовании процедур конфискации?

j) в области передачи осужденных лиц, каковы основные препятствия и трудности? Являются ли существующие международно-правовые основы адекватными для устранения таких трудностей? Какие уроки были извлечены из создания механизмов передачи осужденных лиц и что можно сделать для их совершенствования? Каким образом внутреннее законодательство воздействует на ход осуществления статьи 17 Конвенции против организованной преступности?

Пункт 5 повестки дня. Всеобъемлющие и сбалансированные подходы в целях предупреждения новых и появляющихся форм транснациональной преступности и надлежащего реагирования на них

А. Исходная информация

40. Ссылки на "новые и появляющиеся" формы преступности часто можно найти в криминологической литературе, а также в работе межправительственных органов и международных организаций. В Сальвадорской декларации государства-члены, отметив с обеспокоенностью появление новых и новейших форм транснациональной преступности, призвали государства-члены укреплять свое внутреннее законодательство, политику и практику по противодействию таким появляющимся формам преступности, как те формы, которые оказывают существенное воздействие на окружающую среду, незаконный оборот культурных ценностей, экономическое мошенничество и преступления, связанные с использованием личных данных, а также киберпреступность. На этапе заседаний высокого уровня в ходе пятой сессии Конференции участников Конвенции против организованной преступности в 2010 году выступавшие обратили внимание на важность разработки надлежащих законодательных и оперативных мер для предупреждения и пресечения возникающих и вновь появляющихся форм преступности, включая киберпреступность, преступления, связанные с использованием личных данных, незаконный оборот культурных ценностей, пиратство и незаконную торговлю природными ресурсами, сфальсифицированными медицинскими препаратами и человеческими органами (СТОС/СОР/2010/17).

41. В своей резолюции 6/1 Конференция участников использовала термин "новые формы и аспекты" транснациональной организованной преступности, т.е. выражение, указывающее на тот факт, что преступные группы часто проявляют разнообразие в преступной деятельности, используя в случае необходимости новые способы действий и эксплуатируя возникающий на "сером" и "черном" рынках спрос.

42. Таким образом, пункт 5 повестки дня строится вокруг всеобъемлющего и сбалансированного подхода в области предупреждения преступности и уголовного правосудия к совокупности новых преступных возможностей, которые были созданы и используются как преступными группами, так и отдельными лицами в современном мире. Преобразования, обуславливающиеся текущим процессом глобализации, экспоненциальный рост объема международной торговли и перемещения товаров и лиц и резкое усиление глобальной электронной связанности означают, что многие новые возможности для совершения преступлений носят транснациональный характер. Сектор финансовых услуг по-прежнему является весьма привлекательной целью для мошенников из-за значительной части наличных средств, активов и конфиденциальных данных о клиентах, равно как и характера промышленности. Незаконные торговые потоки, такие как торговля видами дикой флоры и фауны и лесоматериалами, смешиваются с международными потоками законных товаров. Мобильный Интернет создает виртуальные связи между возможными потерпевшими и лицами, виновными в киберпреступности, которые физически находятся почти в любом районе мира и часто причастны к фальсификации и преступному использованию личных данных своих жертв. Рост объема международной торговли фармацевтическими компонентами и медицинскими препаратами, в частности через агентов и зоны свободной торговли, в которых регулирование является слабым или отсутствует вообще, способствует торговле сфальсифицированными медицинскими препаратами. Число договорных матчей достигло нового уровня изощренности, к которому причастны различные операторы в нескольких странах, что в свою очередь указывает на использование структур организованной преступности, имеющей транснациональные измерения.

43. Сложный и транснациональный характер новых возможностей для совершения преступлений требует определенной степени материально-технического обеспечения и организации. В результате этого многие, если не все, новые и появляющиеся формы преступлений совершаются группами, которые соответствуют определению организованной преступной группы, содержащемуся в Конвенции против организованной преступности. Ряд факторов и видов давления может приводить к причастности таких групп к новым формам преступной деятельности и появлению в результате этого новых форм и аспектов транснациональной преступности. Эти формы включают усиление конкуренции и принудительных мер на традиционных преступных рынках; установление новых связей между группами, участвующими в ранее разделенных видах деятельности; использование чрезвычайно изощренных методов отмывания денежных средств; развитие новых видов технологий и привлечение к организованной преступности "специалистов" узкого профиля; расширение проникновения организованной преступности в частные и государственные институты посредством

совершения коррупционных деяний; и создание специализированных внутренних преступных рынков для аренды или предоставления такого преступного оборудования, как считывающие устройства для незаконного снятия данных с карты в банкомате.

44. Находясь под воздействием таких факторов, многие "новые" формы транснациональной преступности могут быть истинно изобретательными и ранее не встречавшимися. В отличие от этого другие формы, например морское пиратство и незаконный оборот культурных ценностей, могут представлять собой возрождение или адаптацию исторических или традиционных видов преступности. В целом, организованные преступные группы могут характеризоваться изменяющимися альянсами, дроблением различных видов противоправной деятельности и участием в них, поскольку отдельные лица подвергаются аресту и лишению свободы, поскольку их всесильность возрастает и исчезает и поскольку незаконные рынки, стимулы и риски развиваются и ослабевают.

В. Основные вопросы/субстантивная направленность

45. В рамках пункта 5 повестки дня региональные подготовительные совещания и тринадцатый Конгресс, возможно, пожелают обсудить вопрос о том, каким образом страны могут разработать эффективный подход в области предупреждения преступности и уголовного правосудия к предупреждению новых и появляющихся форм транснациональной преступности и борьбе с ними. Такие формы могут включать, как минимум, киберпреступность, преступления, совершаемые с использованием личных данных, договорные матчи или незаконные ставки, морское пиратство, экологические преступления, включая торговлю видами дикой флоры и фауны, незаконный оборот культурных ценностей, торговлю человеческими органами и сфальсифицированными медицинскими препаратами.

46. Многие из этих явлений по-прежнему плохо осознаются или учитываются фрагментарным образом при принятии различных национальных мер реагирования в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. Тот факт, что новые формы преступности могут появляться в глобальных масштабах и причинять значительный ущерб или потери в течение короткого времени, сопряжен с особой трудностью для государств в установлении эффективного баланса между предупреждением преступности и борьбой с преступностью посредством принятия мер в области уголовного правосудия. Необходимость противодействия появляющимся формам преступлений может быть сопряжена с риском для законодательных мер, которые влекут за собой принятие широких положений о криминализации и о полномочиях в отношении расследований, основывающихся на определении характера рисков и изложении соображений в отношении безопасности. В связи с этим законодательные меры требуют создания надлежащей системы сдержек и противовесов, в том числе тех, которые вытекают из международного права прав человека, наряду с долгосрочными инициативами в области предупреждения преступности, направленными на лежащие в основе этого социально-экономические факторы и факторы уязвимости.

47. По этой причине разработка всеобъемлющего и сбалансированного подхода может повлечь за собой сосредоточение усилий на необходимости:

a) использования общих подходов к выявлению и определению новых форм и измерений транснациональной преступности, а также исследовательских методов для количественного определения характера и распространенности таких преступлений, числа и степени организации виновных лиц, объема причиняемого прямого и косвенного ущерба и объема незаконных финансовых потоков, генерируемых в результате этого;

b) обеспечения более глубокого понимания на международном и региональном уровнях основных "движущих сил" в отношении новых и появляющихся форм преступности, таких как ограниченные верховенство права и социально-экономические возможности в случае морского пиратства и экологической преступности; сравнительная легкость доступа к финансовой и личной информации в случае некоторых форм киберпреступности и преступлений, связанных с использованием личных данных; масштабы нищеты и отсутствие надлежащего законодательства об охране здоровья и регулирования в отношении торговли человеческими органами; разнообразие национальных положений, регулирующих азартные игры, а также однородный характер рынка азартных игр, который превращает ставки в игре в привлекательное средство для отмыwania денег; и роль таких факторов в разработке эффективных программ в области предупреждения преступности;

c) установления ясных и прозрачных внутренних уголовно-правовых основ, которые определяют элементы новых форм и измерений транснациональной преступности и предусматривают надлежащие полномочия в отношении вынесения приговоров и проведения расследований, в целях обеспечения принятия соответствующих мер реагирования системой уголовного правосудия, содействия международному сотрудничеству по уголовно-правовым вопросам и ликвидации "безопасных убежищ" для подозреваемых виновных лиц;

d) совершенствования выявления связей между различными новыми и появляющимися формами транснациональной преступности, в том числе с точки зрения характера и идентификационных данных причастных организованных преступных групп, а также степени сопряженной с этим коррупционной практики; и использования такой информации в разработке основывающегося на оперативных данных подхода к расследованиям в рамках правоохранительной деятельности, в том числе посредством расширения сотрудничества между правоохранительными органами;

e) создания механизмов для обеспечения сбалансированности между выделением средств в области предупреждения преступности и уголовного правосудия и разработкой комплексных мер реагирования, которые направлены на последовательную ликвидацию преступности посредством как принятия уголовно-правовых мер сдерживания, так и содействия созданию условий, благоприятствующих отказу от совершения преступлений и реабилитации преступников;

f) адаптации, когда это необходимо, форм международного сотрудничества по уголовно-правовым вопросам к особенностям новых форм и измерений транснациональной преступности, таких как необходимость

своевременного налаживания сотрудничества в тех случаях, когда могут иметься соответствующие доказательства в течение только короткого периода времени или же они могут с легкостью быть утрачены или уничтожены;

g) углубления понимания правоохранных стандартов и их соблюдения при принятии мер по предупреждению новых форм и измерений транснациональной преступности и борьбе с ними.

С. Вопросы для обсуждения

48. Региональные подготовительные совещания и тринадцатый Конгресс, возможно, пожелают вынести на дальнейшее обсуждение следующие вопросы:

a) каковы основные движущие силы, касающиеся новых и появляющихся форм транснациональной преступности? Можно ли определить общие движущие силы или же каждая форма преступности связана со своими собственными основными факторами риска и причинами? Каким образом такая информация может использоваться при разработке эффективных программ предупреждения преступности?

b) какова роль организованных преступных групп в совершении новых или появляющихся форм транснациональных преступлений? Совершаются ли различные появляющиеся формы преступлений отдельными группами? Или же некоторые группы связаны с совершением множественных новых видов преступлений? Возможно ли определить различные роли, которые отдельные лица или группы лиц играют в общем совершении конкретных новых и появляющихся форм транснациональных преступлений?

c) являются ли существующие национальные основы криминализации достаточными для охвата всех известных новых форм и измерений преступности? Или же создает ли разнообразие национальных уголовно-правовых основ "безопасные убежища" для преступников, причастных к совершению определенных деяний? Являются ли правовые основы достаточно гибкими для учета возможной будущей преступной изобретательности или появления новых форм преступного поведения?

d) каковы потенциал и потребности в подготовке сотрудников правоохранных органов, сотрудников таможенных служб и специалистов системы уголовного правосудия, с тем чтобы учитывать новые и появляющиеся формы транснациональной преступности? Какими должны быть основные элементы надлежащей подготовки кадров в этом отношении?

e) какие программы и инициативы осуществляются в целях оказания помощи, поддержки и защиты потерпевших и свидетелей в случае новых и появляющихся форм транснациональной преступности? В частности, существуют ли фактические связи между системами уголовного правосудия и такими другими соответствующими институтами, как системы охраны здоровья, поставщики финансовых услуг, операторы морских перевозок и поставщики услуг по страхованию, в случае совершения таких преступлений, как незаконная торговля человеческими органами, торговля сфальсифицированными медицинскими препаратами, киберпреступность и морское пиратство?

f) каким образом должны правительства, являющиеся партнерами частного сектора, содействовать идентификации и выявлению новых и появляющихся форм транснациональной преступности?

g) являются ли существующие официальные и неофициальные механизмы международного сотрудничества достаточными для устранения трудностей, связанных с новыми и появляющимися формами транснациональной преступности? Обеспечивают ли они надлежащую основу для запрашивания помощи у других стран и в достаточной ли мере указывают на способы запрашивания такой помощи? Каковы недостатки существующих механизмов и какие потребуются дополнительные механизмы или формы сотрудничества?

Пункт 6 повестки дня. Национальные подходы к участию общественности в укреплении систем предупреждения преступности и уголовного правосудия

А. Исходная информация

49. Целая совокупность программных мер реагирования на проблемы преступности и опыт, накопленный до настоящего времени, указывают на необходимость более глубокого осознания и учета местных проблем и традиций, с тем чтобы основывать действия и программы на знаниях, полученных посредством использования таких способов сбора данных, как обследования по проблемам виктимизации, местные проверки состояния безопасности и самостоятельные обследования по проблемам преступности, а также проведения консультаций с общинами по проблемам преступности и взаимодействие с ними в разработке соответствующих решений. Молодые люди являются особенно уязвимыми с точки зрения преступности и виктимизации, особенно в эпоху информационно-коммуникационных технологий. Руководители должны взаимодействовать с молодыми людьми в ходе подлинно совместных и консультативных процессов и рассматривать молодежь как движущую силу позитивных преобразований. В числе субъектов в области уголовного правосудия полиция, в частности, должна играть ключевую роль во взаимодействии с общинами в целях предупреждения преступности. Суды могут также играть важную роль с помощью процессов реституционного правосудия и выполнения своей образовательной и превентивной функции, а также путем широкого обнародования применяемых санкций.

50. Социальные или "эволюционные" программы предупреждения преступности, которые способствуют уменьшению масштабов нищеты и социально-экономическому развитию и которые признают и учитывают культурное многообразие, являются важными и эффективными с точки зрения затрат инвестициями, которые необходимо сочетать с мерами по сдерживанию

и правоохрательными мерами. Свидетельства, представленные в докладе "*Глобальное бремя вооруженного насилия, 2011 год*"²³, указывают на то, что деконцентрация неравенства с точки зрения доходов, активная социальная интеграция и адресные программы обеспечения занятости и образования для молодежи могут оказывать позитивное воздействие на начало, продолжительность и динамику насильственных действий.

51. В Салвадорской декларации государства-члены признали, что ответственность за разработку и принятие политики в области предупреждения преступности, а также контроль за ее осуществлением и оценку несут государства, и выразили убежденность в том, что такие усилия должны основываться на предусматривающем широкое участие, основывающемся на сотрудничестве и комплексном подходе, охватывающем всех заинтересованных участников, в том числе из гражданского общества.

52. Правительства во все большей степени используют подходы и методы предупреждения и сокращения масштабов преступности, которые основываются на знаниях, носят консультативный и основывающийся на широком участии характер. Эти подходы сопряжены с созданием широких партнерств и проведением консультаций со всеми слоями обществ, включая неправительственные организации, ученые круги и частный коммерческий сектор, в целях разработки и осуществления национальных и местных стратегий предупреждения преступности и обеспечения безопасности, а также участия представителей гражданского общества в процессах реформирования системы уголовного правосудия и надзор и контроль со стороны гражданского общества над эффективностью систем уголовного правосудия и их справедливостью и соблюдением ими прав человека.

53. Совокупность накопленного позитивного опыта увеличивалась в течение последних лет, что отражает признание того, что корни проблем преступности являются множественными и сложными и что для сокращения и предупреждения преступности и виктимизации все секторы правительства и общества должны сотрудничать. Правительства во все большей мере налаживают партнерские связи с неправительственными организациями в целях предупреждения преступности с учетом их знаний местных проблем и их потенциала по работе с наиболее уязвимыми слоями общества. Деловое сообщество и другие заинтересованные стороны частного сектора могут многое предложить в связи с определенными формами преступной деятельности с точки зрения борьбы с преступностью и сотрудничества с правоохрательными органами в этих целях.

---

²³ Данный доклад, опубликованный секретариатом Женевской декларации о вооруженном насилии и развитии, характеризуется использованием комплексного подхода к сложной и неустойчивой динамике вооруженного насилия во всем мире. В Женевской декларации, которая была одобрена более чем 100 странами, государства обязались обеспечить поддающиеся измерению сокращения в глобальном бремени вооруженного насилия и ощутимые улучшения в обеспечении безопасности человека к 2015 году (см. www.genevadeclaration.org/).

В. Основные вопросы/субстантивная направленность

54. Существует множество примеров использования национальных подходов к участию общественности в укреплении систем предупреждения преступности и уголовного правосудия с сосредоточением внимания на различных аспектах преступности и в ответ на национальные или местные трудности в борьбе с преступностью. С учетом широкой сферы охвата пункта 6 повестки дня предлагается в ходе обсуждения на региональных подготовительных совещаниях и на тринадцатом Конгрессе сосредоточить внимание на нижеуказанных темах.

1. Роль социальных сетей и новых коммуникационных технологий

55. Роль и использование социальных средств массовой информации в коммуникационных целях, а также в целях предупреждения преступности и уголовного правосудия правительствами представляет собой вопрос, который пользовался все большим вниманием в течение последних лет. С одной стороны, обсуждаются вопросы, касающиеся использования социальных сетей в Интернете для подстрекательства к насилию, ненависти и дискриминации и для планирования и совершения преступных деяний, включая транснациональную организованную преступность. С другой стороны, эта же технология во все большей степени используется на ее эволюционных этапах разработки для установления связей между людьми, правительствами и общественностью в целом, с тем чтобы создать более открытое общество. Технология, включая социальные средства массовой информации, также используется правоохранными и учреждениями по сбору оперативной информации для более глубокого понимания новых видов преступлений и выявления и расследования преступлений, совершенных в цифровой среде.

56. Согласно результатам обследования социальных средств массовой информации в 2012 году, проведенного Международной ассоциацией начальников полиции²⁴, создание социальных сетей является наиболее популярной платформой социальных средств массовой информации, используемой правоохранными органами, причем почти 90 процентов приславших ответы учреждений указали, что они в настоящее время имеют страницу в Facebook. Этот сетевой Голиаф – и в меньшей степени его родственник MySpace – является особенно популярным среди подразделений, занимающихся вопросами предупреждения преступности, которые могут с легкостью и при минимальных затратах на создание открывать страницу, на которой "сторонники" могут знакомиться с последними новостями, размещать свои замечания и участвовать в дискуссионных форумах. Смартфоны также во все большей мере используются полицией в различных странах для рассылки сообщений по вопросам безопасности²⁵.

---

²⁴ Размещено на веб-сайте www.iacpsocialmedia.org/Portals/1/documents/2012SurveyResults.pdf.

²⁵ Например, в Ирландии был создан публично доступный веб-сайт с использованием смежных технологий мобильной связи, с тем чтобы дать гражданам возможность сообщать о таких проблемах, не связанных с чрезвычайными ситуациями, как проблемы освещения улиц, канализации, граффити, незаконного удаления отходов и надлежащего

57. В дополнение к ситуационным подходам, которые сокращают возможности для совершения преступлений и повышают риск задержания для правонарушителей, наличествует увеличивающийся потенциал для использования социальных сетей в целях наращивания индивидуального капитала (личные средства, вносимые членами общины) и социального капитала (возможности использования лицами личных связей в рамках общины), которые представляют собой важные защитные факторы устойчивости перед преступлениями, в частности для молодых людей. Социальные сети и новые коммуникационные технологии используются правительствами и другими заинтересованными сторонами для содействия распространению информации о доступе к услугам в области здравоохранения, образования и жилья, для наполнения общин знаниями и для привлечения общин к обсуждению вопросов безопасности в них.

58. И напротив, существует вероятность того, что новые технологические меры в области предупреждения преступности будут иметь непредвиденные, контрпродуктивные последствия. Это включает возможность возникновения фактических криминогенных последствий в результате обсуждения ранее не выявленных возможностей для совершения преступлений.

59. Тринадцатый Конгресс может использоваться в качестве платформы для государств-членов в целях обмена опытом и информацией об уроках, извлеченных в связи с вопросом о том, каким образом социальные сети и новые коммуникационные технологии используются в различных странах для расширения участия общественности в укреплении систем предупреждения преступности и уголовного правосудия, не создавая в то же время новых возможностей для совершения преступных деяний.

2. Роль участия общественности на национальном и местном уровнях

60. На национальном уровне участие общественности может потребоваться при разработке соответствующих национальных стратегий в области предупреждения преступности и уголовного правосудия, а также планов действий и законодательства, равно как и активное участие в функционировании данных систем посредством, например, отбора судей и участия в работе жюри присяжных, т.е. использования таких подходов, какие опираются на участие общественности, например дружинников и посетителей пенитенциарных учреждений, а также в деятельности по оказанию поддержки после освобождения заключенных.

61. Как указывается в пункте 14 Руководящих принципов для предупреждения преступности (резолюция 2002/13 Экономического и Социального Совета):

В стратегиях предупреждения преступности должны в надлежащих случаях приниматься во внимание неодинаковые потребности мужчин и женщин и учитываться особые потребности уязвимых членов общества.

содержания дорог и тротуаров, своим местным органом власти и таким образом улучшать благополучие общин.

Во все большей степени правительства признают необходимость взаимодействия с социально маргинализированными или лишенными соответствующих возможностей группами, такими как лица, проживающие в неофициальных поселениях или участвующие в теневой экономике, молодые люди и группы из числа коренных народов и представители этнических меньшинств. Эти слои населения неизменно идентифицируются как оказывающие весьма незначительное влияние на практику предупреждения преступности и уголовного правосудия, и при этом они часто вступают в контакт с системой уголовного правосудия.

a) *Инициативы в общинах*

62. На местном уровне участие общественности в укреплении систем предупреждения преступности и уголовного правосудия характеризуется длительной историей достижений во многих странах мира²⁶. Участие общин становится жизненно важным компонентом предупреждения преступности во всех видах партнерских связей, касающихся муниципалитетов, полиции, школ, органов здравоохранения и социальных служб, а также частного сектора. Для побуждения общин к участию некоторые страны предусматривают финансовые или другие программы, сопряженные с вознаграждением, в ходе осуществления которых определяются успешные и многообещающие программы предупреждения преступности в общинах и которым предоставляются поддержка и поощрение²⁷.

b) *Общины и предупреждение рецидивизма (повторного совершения преступлений)*

63. При существовании высокого уровня рецидивизма (повторного совершения преступлений) почти во всех странах независимо от уровня экономического и социального развития особое значение приобретает участие гражданского общества. Основная цель усилий по социальной реинтеграции заключается в предоставлении правонарушителям поддержки, помощи и надзора, которые будут помогать им вести после освобождения жизнь без нарушения закона. Однако для того, чтобы эти программы оказывали позитивное воздействие, очевидно, что община также должна откликаться на их нужды. Подготовленный ЮНОДК *Вводный справочник по предупреждению рецидивизма и социальной реинтеграции правонарушителей* содержит примеры многообещающей национальной практики, направленной на сокращение масштабов уголовного рецидивизма путем решения проблем социальной реинтеграции, с которыми сталкиваются правонарушители.

²⁶ Примеры включают участие граждан в осуществлении программ обеспечения безопасности гражданами в Латинской Америке, систему обеспечения общественного порядка *кобан* в Японии, программы по предупреждению преступности и оказанию помощи жертвам в общинах в Южной Африке и европейские инициативы по взаимодействию с молодежью и обеспечению ее интеграции в общество. Следует особо отметить новаторские меры в области правосудия, принимаемые в общинах коренных народов (например, в Австралии и Канаде), такие как определение наказания на общем собрании. Основываясь на традиционном праве во многих случаях эти инициативы строятся вокруг участия более широкой общины в привлечении к ответственности правонарушителей из местных общин.

²⁷ Одним из примеров являются австралийские премии за успехи в области предупреждения преступности и насилия, которыми отмечаются программы, направленные на сокращение масштабов преступности и насилия в Австралии.

Многие страны во все большей степени взаимодействуют с общинами и организациями гражданского общества в целях социальной реинтеграции правонарушителей посредством, например, осуществления программ поддержки в общинах, касающихся заключенных, работающих с людьми, находящимися за пределами пенитенциарного учреждения и вне программ реституционного правосудия, или же в интересах таких людей²⁸.

c) *Обеспечение общественного порядка силами общин и аналогичные подходы*

64. Полиция должна играть ключевую роль в предупреждении преступности в сотрудничестве со всеми секторами общества. Предпринимаемые усилия включали целый ряд планов действий и подходов к предупреждению преступности на основе общин в целях более тесного сотрудничества между полицией и общественностью. Обеспечение общественного порядка силами общин и использование аналогичных подходов вызвали позитивный отклик у общественности и позволили снизить масштабы преступности во многих случаях. Местные советы по вопросам безопасности, в работе которых участвуют граждане в сотрудничестве с полицией для выявления проблем преступности и поиска их решений, являются лишь одним из многих видов практики, которая способствует участию общественности в усилиях по укреплению систем предупреждения преступности и уголовного правосудия. Другим примером является сотрудничество между полицией и исследовательскими институтами. Например, Социальный сектор подразделений полиции по восстановлению порядка Рио-де-Жанейро, Бразилия, сотрудничает с исследовательскими институтами, такими как Институт Игарпе, в разработке технологии содействия адаптирующейся безопасности в городских условиях в рамках сотрудничества Юг-Юг.

d) *Участие общественности в предоставлении юридической помощи*

65. Юридическая помощь является важнейшим элементом справедливой, гуманной и эффективной системы уголовного правосудия, основывающейся на принципе верховенства права. В Принципах и руководящих положениях Организации Объединенных Наций, касающихся доступа к юридической помощи в системах уголовного правосудия (резолюция 67/187 Генеральной Ассамблеи), содержится рекомендация государствам признавать и поощрять вклад ассоциаций юристов, университетов, гражданского общества и других групп и учреждений в оказание юридической помощи. Когда это необходимо,

---

²⁸ Одним из примеров является проект "Из тюрьмы домой", осуществляемый Службой исполнения наказаний Уганды, который также известен как проект по социальной реабилитации и реинтеграции правонарушителей. Этот проект основывается на использовании подхода на базе реституционного правосудия, который подчеркивает посреднические услуги и примирение между правонарушителями, потерпевшими и местными общинами в целях возмещения ущерба, причиненного преступлениями. В этой программе неизменно участвуют руководители местных советов, руководители кланов, религиозные руководители, сотрудники полиции, отдельные члены общины и организации гражданского общества, которые работают в целях реабилитации и реинтеграции правонарушителей (см. Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности, *Вводный справочник по предупреждению рецидивизма и социальной реинтеграции правонарушителей*, Серия справочников по вопросам уголовного правосудия (2012 год), стр. 55 англ. текста).

для расширения сферы охвата юридической помощью следует создавать государственно-частные и другие формы партнерских структур. Таким образом, принцип 14 отражает признание расширяющегося участия групп на основе общин в предоставлении различных видов услуг – от юридических консультаций, помощи и представительства до юридического просвещения, обеспечения доступа к юридической информации и другим услугам, предоставляемым лицам с использованием альтернативных механизмов разрешения споров и процессов реституционного правосудия. Хотя государствам следует рассматривать предоставление юридической помощи как один из элементов их обязанностей и ответственности, им рекомендуется полагаться на правительственных субъектов для удовлетворения потребностей своих граждан, в частности тех граждан, которые относятся к наиболее уязвимым группам. Это имеет жизненно важное значение для тех лиц, которые не могут получить доступ к финансируемой правительством юридической помощи и которые не располагают личными средствами для обеспечения надлежащего юридического представительства или консультаций. Необходимо рассмотреть вопрос о том, каким образом программам такого характера можно содействовать при их осуществлении, с тем чтобы сосредоточивать усилия на удовлетворении наиболее неотложных нужд.

e) *Роль средств массовой информации*

66. Средства массовой информации должны играть центральную роль в пропаганде долгосрочных выгод от деятельности по предупреждению преступности и в распространении информационных сообщений в рамках программ публичного просвещения, призванных обращать внимание граждан на новые и появляющиеся риски преступности. Один из важных шагов в содействии позитивным взаимосвязям с группами средств массовой информации в расширении участия общественности в системе уголовного правосудия заключается в активном взаимодействии с ними на первоначальных этапах процесса планирования и осуществления соответствующих инициатив по пропаганде социальных ценностей. Именно таким образом правительства могут извлекать пользу из экспертных знаний и навыков средств массовой информации в трудном процессе распространения информации о мерах в области предупреждения преступности и поощрения взаимодействия с системой уголовного правосудия²⁹.

67. Другие важные аспекты участия средств массовой информации в усилиях по предупреждению преступности и укреплению системы уголовного правосудия связаны с трудностями, с которыми сталкивается правительство в обеспечении безопасности журналистов, в частности в обществе тех стран, которые характеризуются высоким уровнем преступности и насилия, а также в обеспечении свободы печати. Свыше 600 журналистов и сотрудников средств массовой информации были убиты в течение последних 10 лет. Другими словами, в среднем каждую неделю один из журналистов теряет свою жизнь, стремясь довести до сведения общественности новости и соответствующую

²⁹ См. Peter Homel and Tom Carroll, “Moving knowledge into action: applying social marketing principles to crime prevention”, *Trends & Issues*, No. 381 (September 2009). Размещено на веб-сайте www.aic.gov.au/documents/C/B/1/%7BCB1B79BA-0728-4710-B6EB-374A2405BA3C%7Dtandi381.pdf.

информацию. Чтобы покончить с насилием в отношении журналистов и бороться с безнаказанностью в апреле 2012 года Координационный совет руководителей системы Организации Объединенных Наций одобрил первый План действий Организации Объединенных Наций по обеспечению безопасности журналистов и проблеме безнаказанности в ходе процесса, возглавлявшегося Организацией Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры³⁰. Тринадцатый Конгресс может явиться подходящей платформой для государств-членов в целях обмена информацией и оптимальными видами практики, касающимися их усилий по пресечению насилия в отношении журналистов, с тем чтобы они могли выполнять свою работу и реализовывать право всех граждан на получение достоверной информации.

3. Роль потерпевших в усилиях по предупреждению преступности

68. Современные системы уголовного правосудия традиционно сосредоточивали свои усилия на расследовании уголовных дел и уголовном преследовании, вынесении приговоров и определении мер наказания для правонарушителей. В последнее время учреждения уголовного правосудия во все большем числе стран установили для себя задачу обеспечения защиты потерпевших в результате преступлений в качестве дополнительной цели в контексте реституционного правосудия. Международные стандарты, касающиеся улучшения положения потерпевших, впервые были разработаны в качестве стандартов и норм "мягкого права", касающихся предупреждения преступности и уголовного правосудия, например Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью, принятой Организацией Объединенных Наций³¹.

69. Усилившийся интерес международного сообщества к проблемам, касающимся потерпевших, был далее подтвержден на нормативном уровне посредством принятия международных документов, содержащих конкретные положения, которые направлены на обеспечение соблюдения прав и правового положения потерпевших в результате преступлений, например Конвенции против организованной преступности и протоколов к ней, а также Конвенции против коррупции.

70. Реституционное правосудие и мероприятия по обсуждению проблем в общинах также направлены на то, чтобы привлечь потерпевших к определению надлежащей меры реагирования на какое-либо преступление. Такие процессы имеют своей целью урегулирование проблем, возникших в результате преступления, посредством сосредоточения усилий на возмещении ущерба, причиненного потерпевшим, привлечении правонарушителей к ответственности за их деяния и обеспечения участия общины в урегулировании конфликта. И наконец, сообщения с изложением опыта

³⁰ См. веб-сайт www.unodc.org/unodc/en/frontpage/2012/November/un-governments-and-civil-society-unite-to-stem-violence-against-journalists.html?ref=fs2.

³¹ Резолюция 40/34 Генеральной Ассамблеи; см. также Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права (резолюция 60/147).

потерпевших могут быть полезными в распространении информации об адресном и эффективном предупреждении преступности и о соответствующих мерах.

С. Вопросы для обсуждения

71. Региональные подготовительные совещания и тринадцатый Конгресс, возможно, пожелают вынести на дальнейшее обсуждение следующие вопросы:

а) проведение обзора оптимальных видов практики, касающейся разработки и осуществления стратегий, планов и программ в области предупреждения преступности, которые обеспечивают участие всех секторов общества;

б) проведение обзора оптимальных видов практики, которые способствуют участию всех секторов общества в укреплении деятельности систем уголовного правосудия и расширении услуг, которые они предоставляют общинам;

с) изучение вопроса о том, каким образом новые социальные средства массовой информации и коммуникационные технологии могут помогать национальным органам в расширении участия общественности в укреплении систем предупреждения преступности и уголовного правосудия;

д) проведение оценки оптимальных способов устранения трудностей, создаваемых социальными средствами массовой информации и коммуникационными технологиями, когда они используются для подстрекательства к насилию, дискриминации и совершению преступлений;

е) обеспечение того, чтобы средства массовой информации способствовали предупреждению преступности и безопасности в общинах и чтобы вопросы свободы выражения своего мнения и безопасности журналистов надлежащим образом рассматривались правительствами;

ф) обеспечение того, чтобы с потерпевшими в результате преступлений проводились консультации и чтобы они участвовали в принятии мер по предупреждению преступности правительствами, промышленностью и общинами.

Семинар-практикум 1. Роль стандартов и норм Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия в поддержке действенных, справедливых, гуманных и подотчетных систем уголовного правосудия: опыт и уроки, извлеченные в процессе удовлетворения особых потребностей женщин и детей, в частности обращение с правонарушителями и их социальная реинтеграция

А. Сфера охвата

72. Со времени своего основания Организация Объединенных Наций активно участвует в разработке и распространении признанных на международном уровне принципов в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. За прошедшие годы создан обширный свод стандартов и норм Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия, который охватывает широкий диапазон таких вопросов, как правосудие в отношении несовершеннолетних, обращение с заключенными, потерпевшие в результате преступлений, насилие в отношении женщин и предупреждение преступности, благодаря, в том числе, движущей силе этого процесса, которой являются конгрессы Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и уголовному правосудию³².

73. Существующая совокупность стандартов и норм Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия представляет собой механизм для измерения и оценки справедливости, эффективности и гуманности национальных уголовно-правовых систем и как таковая в течение многих лет способствует осуществлению более эффективной политики и стратегий в области предупреждения преступности и более эффективной и справедливой деятельности учреждений системы уголовного правосудия.

74. В Салвадорской декларации государства-члены подтвердили ценность и значение стандартов и норм Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия и заявили о своем

---

³² См. *Сборник стандартов и норм Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия*, опубликованный Управлением Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности в 2006 году. Размещено на веб-сайте www.unodc.org/unodc/pdf/compendium/compendium_2006.pdf.

стремлении использовать эти стандарты и нормы в качестве руководящих принципов при разработке и осуществлении своей национальной политики, законов, процедур и программ в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. Кроме того, для обеспечения их эффективности было также рекомендовано прилагать надлежащие усилия в целях содействия их максимально широкому применению и повышения осведомленности о них органов и учреждений, ответственных за их применение на национальном уровне. В связи с этим следует также напомнить о том, что в своей резолюции 67/166 о соблюдении прав человека при отправлении правосудия Генеральная Ассамблея вновь призвала все государства-члены приложить все усилия в целях обеспечения эффективных законодательных и других механизмов и процедур, а также достаточных ресурсов для полномасштабного применения этих стандартов.

75. Стандарты и нормы Организации Объединенных Наций, касающиеся аспектов, которые имеют отношение к обращению с женщинами и детьми в их качестве правонарушителей и их социальной реинтеграции, включают:

- a) Минимальные стандартные правила обращения с заключенными (1955 год, с поправками, внесенными в 1977 году), которые в настоящее время пересматриваются в соответствии с резолюцией 67/188 Генеральной Ассамблеи;
- b) Процедуры для эффективного выполнения Минимальных стандартных правил обращения с заключенными (1984 год);
- c) Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила, 1985 год);
- d) Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме (1988 год);
- e) Основные принципы обращения с заключенными (1990 год);
- f) Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы (1990 год);
- g) Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила, 1990 год);
- h) Руководящие принципы Организации Объединенных Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы) (1990 год);
- i) Руководящие принципы в отношении действий в интересах детей в системе уголовного правосудия (1997 год);
- j) Кампальскую декларацию об условиях содержания в тюрьмах Африки (1997 год);
- k) Кадомскую декларацию об общественно полезных работах и соответствующие рекомендации относительно переполненности тюрем (1998 год);

l) Арушскую декларацию о надлежащей практике содержания в тюрьмах (1999 год);

m) Основные принципы применения программ реституционного правосудия в вопросах уголовного правосудия (2002 год);

n) Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила) (2010 год).

76. Женщины составляют небольшую долю в общей численности заключенных во всем мире. Однако их число не только увеличивается параллельно увеличению общей численности заключенных во многих странах, но исследования в некоторых странах показали, что число женщин-заключенных увеличивается более быстрыми темпами, чем число мужчин-заключенных. Несмотря на эту тенденцию, существующие учреждения исполнения наказаний и практика управления ими во всем мире предназначаются главным образом для мужчин-заключенных, в результате чего особые потребности женщин-заключенных чаще всего не принимаются во внимание в практике управления учреждениями исполнения наказаний и в программах реабилитации.

77. В декабре 2010 года Генеральная Ассамблея, в целях учета особых потребностей и требований женщин-заключенных, приняла Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся обращения с женщинами-заключенными, и мер для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила). Бангкокские правила охватывают целый ряд вопросов, включая порядок принятия в пенитенциарные учреждения, обеспечение безопасности в таких учреждениях, программы реабилитации, в которых учитываются особые потребности женщин, предоставление услуг в области охраны здоровья с учетом гендерных аспектов, уход за детьми, находящимися в пенитенциарном учреждении со своими матерями, подготовку к освобождению и последующий уход. Сфера охвата Правил также распространяется на меры и санкции, не связанные с лишением свободы, в отношении женщин-правонарушителей.

78. В Салвадорской декларации государства-члены признали важное значение предупреждения молодежной преступности, поддержки и реабилитации молодых правонарушителей и их реинтеграции в общество, защиты детей, ставшими потерпевшими или свидетелями, включая усилия по предотвращению их повторной виктимизации, и удовлетворение нужд детей лиц, находящихся в заключении. Подобные меры должны учитывать права человека и наилучшие интересы детей и молодежи, как к этому призывают Конвенция о правах ребенка и факультативные протоколы к ней³³, когда это применимо, и другие соответствующие стандарты и нормы Организации Объединенных Наций в области правосудия в отношении несовершеннолетних, когда это целесообразно. Несмотря на тот факт, что Конвенция о правах ребенка и другие международные стандарты и нормы предусматривают, что детей, вступивших в конфликт с законом, необходимо

³³ United Nations, *Treaty Series*, vols. 1577, 2171 and 2173, No. 27531.

лишать свободы только в качестве крайней меры и на максимально короткий срок³⁴, согласно оценкам в мире в любой данный момент времени по меньшей мере один миллион детей находятся в местах лишения свободы³⁵. По этой причине решающее значение имеет то, чтобы страны принимали надлежащие меры для учета особых потребностей детей, лишенных свободы, в частности в том, что касается услуг в области здравоохранения, гигиены и санитарии окружающей их среды, образования, базового обучения и профессиональной подготовки, программ реабилитации и реинтеграции.

79. Ни одна стратегия реформирования систем предупреждения преступности или уголовного правосудия не является полной, если она не предусматривает эффективные меры по решению проблемы рецидивизма. Очевидно, что во всеобъемлющей стратегии необходимо учитывать тот факт, что безопасность населения затрагивается большим числом преступлений, совершенных лицами, к которым уже применялись уголовные санкции, но которые пока не воздерживаются от совершения преступлений. Без эффективных мер остается вероятным повторное совершение преступлений. Срочно необходимы эффективные программы социальной интеграции или реинтеграции, поскольку они представляют собой важнейшее средство предупреждения рецидивизма и укрепления общественной безопасности, т.е. достижение двух весьма важных целей социальной политики во всех странах³⁶.

80. В международных стандартах и нормах указывается, что реабилитация правонарушителей и их успешная реинтеграция в общину входят в число основных целей процесса уголовного правосудия. В них подчеркивается важное значение мер по поддержке реинтеграции правонарушителей в качестве средства предупреждения последующей преступности и защиты общества. Нынешние усилия по пересмотру стандартов и норм Организации Объединенных Наций, касающихся обращения с заключенными, после более чем полувека с момента их принятия первым Конгрессом Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, представляют собой попытку не только обновить устаревшие формулировки, но и привести их в соответствие с нынешним международным правом и оптимальными видами практики.

81. Когда существуют ресурсы на нужды системы исполнения наказаний и общин, которые могут быть мобилизованы, можно обеспечить более эффективное управление процессом вступления правонарушителя в жизнь после освобождения, с тем чтобы уменьшить вероятность рецидивизма. Могут быть разработаны программы, увязывающие меры в области уголовного правосудия и исправительные меры с мерами, принимаемыми в общинах различными правительственными и неправительственными учреждениями. Основная цель таких мер заключается в оказании правонарушителям помощи в преодолении клейма уголовного осуждения, пагубные последствия лишения

³⁴ См. статью 37 (b) Конвенции о правах ребенка и правило 13.1 Пекинских правил.

³⁵ Geert Cappelaere and Anne Grandjean, *Enfants privés de liberté : droits et réalités* (Liège, Editions Jeunesse et Droit, 2000).

³⁶ Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности, *Вводный справочник по предупреждению рецидивизма*, стр. 1 англ. текста.

свободы и многочисленных препятствий, с которыми они сталкиваются в попытках реинтегрироваться в общину.

В. Цели

82. Цели Семинара-практикума I будут следующими:

а) выявление оптимальных видов практики, определяемых и основывающихся на соответствующих стандартах и нормах Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия, в удовлетворении особых потребностей женщин и детей с точки зрения обращения с ними как с заключенными;

б) выявление оптимальных видов практики и опыта в успешной реинтеграции женщин и детей – правонарушителей и предупреждении рецидивизма;

в) выявление существующих пробелов и трудностей в удовлетворении особых потребностей женщин и детей с точки зрения обращения с ними как с заключенными и их социальной реинтеграции;

г) изложение оптимальных видов практики по мобилизации гражданского общества и ресурсов в поддержку программ и инициатив в области реинтеграции в интересах женщин и детей – правонарушителей.

С. Вопросы для обсуждения

83. Региональные подготовительные совещания и участники Семинара-практикума I на тринадцатом Конгрессе, возможно, пожелают рассмотреть следующие вопросы:

а) какие механизмы существуют для сбора данных и статистики о числе и положении детей, вступивших в конфликт с законом, в частности о статусе детей, лишенных свободы, а также о характерных особенностях детей, находящихся в заключении? Какие механизмы существуют для сбора данных и статистики о числе и положении женщин-заключенных и об их характерных особенностях?

б) какие механизмы оказались успешными в сборе данных о характере совершаемых преступлений, включая рецидивизм? И в разбивке этих данных по группам правонарушителей?

в) существуют ли какие-либо опыт и уроки, извлеченные с точки зрения сбора данных, в том числе посредством сообщений о социальных запросах, в отношении биографий женщин – и детей – правонарушителей, и вопроса о том, каким образом эти данные использовались для учета в стратегиях предупреждения преступности, политике вынесения приговоров и/или программах социальной реинтеграции?

г) были ли определены оптимальные виды практики в отношении принятия мер, альтернативных официальному судебному производству, для вступивших в конфликт с законом детей? И в обеспечении альтернатив

досудебному содержанию под стражей и лишению свободы для детей, вступивших в конфликт с законом?

е) какие варианты мер по перевоспитанию и альтернатив лишению свободы, учитывающие гендерную проблематику, оказались успешными? Учитывались ли при принятии этих мер сведения о виктимизации и об обязанностях по обеспечению ухода многих женщин-правонарушителей, а также тот факт, что они часто не представляют собой риска для общества?

ф) какие меры по обеспечению мобилизации поддержки со стороны общин альтернатив лишению свободы оказались успешными? Какие формы надзора со стороны общины (т.е. испытательный срок, условно-досрочное освобождение) оказались эффективными и по какой причине?

г) какие меры принимались в целях смягчения воздействия содержания детей отдельно от взрослых и обращения с детьми, находящимися под стражей, в соответствии с подходом, ориентированным на интересы ребенка?

h) какие меры оказались эффективными в обеспечении того, чтобы находящиеся под стражей дети получали доступ к услугам в области здравоохранения, гигиены и санитарии окружающей их среды, образования, базового обучения и профессиональной подготовки? Какой информацией об оптимальных видах практики можно обменяться в том, что касается разработки конкретных программ для категорий особенно уязвимых детей, например детей, инфицированных ВИЧ или больных СПИДом, наркоманов и т.д.?

и) существуют ли какие-либо оптимальные виды практики в обеспечении того, чтобы содержащиеся под стражей девочки располагали равным доступом к образовательным, профессиональным и рекреационным услугам, которые предоставляются их коллегам-мужчинам, и чтобы они обладали доступом к программам и услугам, учитывающим возраст и гендерные аспекты?

j) какие успешные меры были приняты для обеспечения того, чтобы особые потребности женщин, находящихся в заключении, удовлетворялись, в частности в том, что касается размещения; личной гигиены; услуг в области охраны здоровья; медицинского ухода с учетом гендерных аспектов; профилактики и лечения, ухода и поддержки в связи с ВИЧ; программ лечения наркозависимости и токсикомании; программ предупреждения самоубийств и нанесения себе увечья; охраны и безопасности; обысков; дисциплины и наказания; способов ограничения свободы; и контактов с внешним миром?

к) какие успешные меры были приняты в отношении беременных женщин, женщин с маленькими детьми и детьми в тюрьмах, а также попечения и заботы о детях матерей-заклученных (за пределами тюрем)?

l) существуют ли какие-либо оптимальные виды практики в обращении с уязвимыми категориями женщин-заклученных, включая заклученных с психическим расстройством, иностранных граждан, представителей меньшинств и коренных народов?

m) каковы ключевые элементы успешной программы по предупреждению насилия в отношении женщин и детей, особенно девочек, в любой форме в местах содержания под стражей?

n) как влияют регулярные инспекции пенитенциарных учреждений и служб на обращение с женщинами- и детьми-заключенными? Оказались ли эффективными системы отклика на их жалобы?

o) какие оптимальные виды практики были определены в обеспечении того, чтобы непрерывная поддержка и услуги предоставлялись детям, лишенным свободы, в течение их содержания под стражей и до и после их освобождения в целях содействия их полной реабилитации и реинтеграции в общину? Что можно сказать в отношении женщин-правонарушителей?

p) какие программы реабилитации и реинтеграции в интересах детей, содержащихся под стражей, оказались особенно успешными и по какой причине? Каковы основные трудности?

q) существуют ли примеры успешного осуществления программ реабилитации и реинтеграции в интересах женщин-правонарушителей? Затрагивались ли в них общие проблемы, которые приводят к контактам женщин с системой уголовного правосудия, и учитывались ли в них факторы, такие как вид преступлений, совершенных женщинами, характерные черты женщин-правонарушителей и т.д.? Каковы основные трудности в осуществлении программ реабилитации и реинтеграции в интересах женщин-правонарушителей?

r) были ли определены какие-либо оптимальные виды практики по оценке рисков, создаваемых женщинами- и детьми-правонарушителями, и их потребностей в качестве предварительного условия индивидуализированного обращения и программ социальной реинтеграции?

s) какие основы сотрудничества, затрагивающего различные правительственные и/или неправительственные заинтересованные стороны, оказались эффективными в обеспечении непрерывного ухода за правонарушителями, включая наличие программ социальной реинтеграции как в учреждениях исполнения наказаний, так и в общине после освобождения? Каким образом такие основы были установлены и поддерживались?

t) какого рода системы мониторинга существуют для оценки программ социальной реинтеграции в интересах правонарушителей, в частности женщин и детей, и каким образом они определяют эффективность программы?

u) какие уроки были извлечены из инициатив по оказанию освобожденным женщинам- и детям-правонарушителям помощи в преодолении последствий возникновения стереотипов, предрассудков, дискриминации и клейма позора в обществе, а также для сохранения/восстановления социальных сетей? Какие меры, как оказалось, были особенно эффективными и до какой степени они были сопряжены с активным участием общины?

Семинар-практикум 2. Торговля людьми и незаконный ввоз мигрантов: успехи и вызовы в областях криминализации, взаимной правовой помощи и эффективной защиты свидетелей и жертв торговли людьми

А. Сфера охвата

84. Торговля людьми и незаконный ввоз мигрантов чаще всего имеют место в рамках многогранного и сложного явления миграции. Хотя большинство миграционных движений могут происходить с помощью обычных средств, согласно оценкам от 10 до 20 процентов мигрантов находятся в иррегулярном положении в странах назначения. Часто затруднительно узнать, каким образом многие из них использовали услуги лиц, занимающихся незаконным ввозом мигрантов. Подтверждение позитивного воздействия миграции по многим аспектам влечет за собой необходимость признания того, что речь идет об отдельных людях, которые находятся в поисках охраны и безопасности. Другие мигранты оказываются в ситуациях острой уязвимости с точки зрения множественных форм преступного злоупотребления и эксплуатации, особенно в случаях иррегулярной миграции.

85. Число международных мигрантов по-прежнему увеличивается во всем мире. Поскольку численность рабочей силы быстро возрастает во многих менее развитых странах, спрос на труд мигрантов, по всей вероятности, будет усиливаться в развитом мире и в увеличивающемся числе стран со средними доходами, равно как и спрос на квалифицированную рабочую силу во всем мире. В то же время нынешние экономические потрясения и спад могут привести к непрогнозируемым новым миграционным потокам, когда люди решают мигрировать в поисках лучших экономических возможностей. Именно в этом контексте, как ожидается, незаконный ввоз мигрантов и торговля людьми будут и далее расширяться в ближайшем будущем. Потоки трудовых мигрантов могут эксплуатироваться лицами, которые этим занимаются и которые обманывают своих жертв путем предложения ложных возможностей получения работы или подложных услуг по незаконному ввозу.

86. Как в политике, так и в практике сохраняются значительные пробелы в отношении мер реагирования на угрозы, которые создаются лицами, занимающимися торговлей людьми, и лицами, занимающимися незаконным ввозом мигрантов, особенно с точки зрения защиты жертв торговли людьми и прав незаконно ввезенных мигрантов. Принятие Протокола о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее и Протокола против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху, дополняющих Конвенцию Организации Объединенных Наций против

транснациональной организованной преступности³⁷, ставят эти два серьезных преступления, часто совершаемых при серьезных нарушениях прав человека, в центр общемирового внимания. В последующий период все большее число государств ратифицировали эти документы или присоединились к ним и стремились согласовать свое законодательство и практику с данными новыми международными стандартами³⁸. Вместе с тем сохраняется ряд ключевых трудностей.

87. Хотя международное сообщество неуклонно продвигается вперед к универсальной ратификации Протокола о торговле людьми, а число государств, присоединившихся к Протоколу против незаконного ввоза мигрантов, достигает такого же уровня, осуществление на практике обоих документов остается неравномерным и часто не может быть устойчивым. Например, в отношении торговли людьми, хотя большинство государств приняли конкретное уголовное законодательство в течение последних десяти лет, показатель числа уголовных преследований и осуждений во всем мире остается низким, а во многих государствах фактически даже снижается. Тем временем национальные виды деятельности, сопряженные с международными усилиями по борьбе с незаконным ввозом мигрантов, чаще всего касаются пограничного контроля и других правоохранительных мер, тогда как меры по защите прав незаконно ввезенных мигрантов остаются ограниченными и в редких случаях рассматриваются как необходимая часть всеобъемлющих мер реагирования.

88. Кроме того, данные два протокола не являются самостоятельными средствами. Они являются частью совокупности взаимодополняемых международно-правовых документов, причем некоторые из них сосредоточиваются на пресечении преступлений, а другие – на соблюдении прав человека и их защите, причем ими можно воспользоваться для устранения многоаспектных трудностей, создаваемых торговлей людьми и незаконным ввозом мигрантов. Эти документы и правовые режимы включают положения международного права прав человека, международного гуманитарного права, международного беженского права, иммиграционного права, трудового права и уголовного права. Вместе с тем есть мало свидетельств того, что использование этих источников международного права получило практическое выражение в мерах реагирования на либо торговлю людьми, либо незаконный ввоз мигрантов.

89. Обе эти проблемы по-прежнему характеризуются существующими пробелами в области знаний, касающихся сферы охвата, характера и контекста таких преступлений от местного до международного уровней, а также мер, принятых разнообразными субъектами, действия которых весьма часто являются нескоординированными.

³⁷ United Nations, *Treaty Series*, vols. 2237 and 2241, No. 39574, соответственно.

³⁸ По состоянию на 4 декабря 2012 года участниками Протокола о торговле людьми стали 154 государства-члена, а Протокола против незаконного ввоза мигрантов – 135 государств-членов.

В. Цели

90. Общий подход, основывающийся на установленных целях Протокола о торговле людьми и Протокола против незаконного ввоза мигрантов, заключается в принятии всеобъемлющих мер реагирования на любые из этих преступлений, охватывающих три международно признанных компонента предупреждения, защиты и уголовного преследования, а также отражающих всеобъемлющий принцип партнерства, который проявляется в области национальной, региональной и международной координации и сотрудничества. Следовательно, широкая цель Семинара-практикума 2 на тринадцатом Конгрессе состоит в рассмотрении адресных подэлементов компонентов уголовного преследования, защиты и партнерства с точки зрения национальных и международных перспектив, включая криминализацию, взаимную правовую помощь и действенную защиту свидетелей и жертв торговли людьми.

91. С учетом индивидуальных сложных аспектов данных двух преступлений, различий и сходства между ними, а также различий в мерах реагирования на национальном уровне предлагается, чтобы на каждом из своих заседаний участники Семинара-практикума сосредоточивали особые усилия, во-первых, на торговле людьми, и, во-вторых, на незаконном ввозе мигрантов.

92. Участники Семинара-практикума также примут во внимание все международные документы в дополнение к Протоколу о торговле людьми и Протоколу против незаконного ввоза мигрантов, которые являются актуальными с точки зрения борьбы с этими двумя преступлениями всеобъемлющим образом при обеспечении защиты жертв торговли людьми и прав незаконно ввезенных мигрантов.

93. Данные два протокола предлагают различные варианты, которые государства могут рассматривать в целях защиты жертв торговли людьми и прав незаконно ввезенных мигрантов. Конвенция против организованной преступности, которую они дополняют, содержит конкретные положения о защите свидетелей. Другие правовые документы также устанавливают обязательства по защите в зависимости от статуса жертвы или мигранта, например обязательства, касающиеся внутренних перемещенных лиц, беженцев, лиц без гражданства, некомбатантов, женщин и детей. Участники Семинара-практикума рассмотрят степень, в которой другие предусматривающие такую защиту режимы, документы и положения и стандарты являются применимыми к незаконно ввезенным мигрантам или жертвам торговли людьми, и степень, в которой они могут пользоваться защитой, обеспечиваемой посредством этих других правовых режимов, а также существующие различия. На нем будут также рассмотрены возможные пробелы в защите, обеспечиваемой жертвам торговли людьми и незаконно ввезенным мигрантам.

94. В международном плане проблема торговли людьми в основном рассматривается в контексте сексуальной эксплуатации, тогда как проблема незаконного ввоза мигрантов в целях эксплуатации их труда получает меньше внимания. Во все большей степени эксперты и исследователи указывают на, по всей вероятности, быстрый рост числа выявленных случаев торговли людьми в

целях эксплуатации их труда, а также на нынешнее отсутствие обширных знаний относительно того, какова реакция на эти случаи. В связи с этим предлагается, чтобы Семинар-практикум при обсуждении проблемы торговли людьми сосредоточил свои усилия на уголовном преследовании в связи со случаями торговли людьми в целях эксплуатации их труда, на защите жертв такой торговли и на налаживании партнерских связей между различными компетентными органами, с тем чтобы обуздать эту форму преступности.

95. В отношении незаконного ввоза мигрантов международные меры реагирования являются менее разработанными, и, следовательно, компоненты таких мер рассматриваются более единообразно и с некоторым успехом в пределах конкретных регионов. В некоторых случаях это получает поддержку в результате разработки и использования двусторонних и региональных соглашений и механизмов. В связи с этим предлагается, чтобы Семинар-практикум при обсуждении проблемы незаконного ввоза мигрантов сосредоточивал свои усилия на вопросах уголовного преследования, защиты незаконно ввезенных мигрантов, устранении других трудностей и принятии совместных ответных мер, в частности на региональном уровне.

С. Вопросы для обсуждения

96. Региональные подготовительные совещания и участники Семинара-практикума 2 на тринадцатом Конгрессе, возможно, пожелают вынести на дальнейшее обсуждение следующие вопросы:

а) какие виды практики государства используют в отношении защиты свидетелей как во внутреннем плане, так и в сотрудничестве с другими государствами? Каким образом преодолеваются языковые и культурные барьеры при задействовании свидетелей в ходе связанных с этим расследований? Какие трудности возникают в защите свидетелей в ходе процесса уголовного правосудия и за его рамками?

б) каков практический опыт и каковы примеры международного сотрудничества в целях предупреждения торговли людьми и незаконного ввоза мигрантов и борьбы с ними? Какие конкретные препятствия возникли в ходе связанных с этим расследований? Каким образом государства могут обмениваться ресурсами и знаниями и опытом в развитии международного сотрудничества? Какие виды практики существуют в отношении обмена информацией между странами?

Торговля людьми

с) каковы основные трудности, возникающие в определении понятия принудительного труда и/или эксплуатации труда на национальном уровне? Каковы основные трудности в проведении различия между случаями торговли людьми в целях принудительного труда и случаями принудительного труда на практике? Когда и каким образом страны признали уголовно наказуемыми деяниями такие виды практики? В какой степени более последовательный подход к сокращению видов практики принуждения и эксплуатации является необходимым предварительным условием достижения более действенных результатов в борьбе с торговлей людьми в целях эксплуатации их труда?

d) каковы основные препятствия выявлению жертв торговли людьми? Каким образом используются показатели масштабов эксплуатации? Какие возможности в области подготовки обеспечиваются для ключевых сотрудников системы трудовых инспекций и системы уголовного правосудия, в том числе относительно практики передачи дел?

e) какой практический опыт и какие примеры существуют относительно уголовного расследования и преследования в связи с такими случаями? Каким образом государства расследовали случаи такой трансграничной торговли людьми и преодолевали препятствия международному сотрудничеству? Что отличает такого рода расследования от расследований в отношении других форм торговли людьми?

f) какая роль предусмотрена для ключевых сотрудников по трудовым отношениям, особенно агентств по трудоустройству и работодателей, с точки зрения как предупреждения торговли людьми в целях эксплуатации их труда, так и принятия мер реагирования на нее?

g) каковы конкретные потребности жертв торговли людьми в целях эксплуатации их труда? Являются ли принимаемые меры достаточно адекватными и целенаправленными? Какие меры по оказанию помощи жертвам являются особенно действенными для жертв торговли людьми в целях эксплуатации их труда?

h) каковы потребности в особой защите в таких случаях? Существует ли меньшая необходимость полагаться на показания жертв, чем в случаях сексуальной эксплуатации? Каковы основные трудности, касающиеся свидетелей в таких случаях?

Незаконный ввоз мигрантов

i) каким образом государства установили правовые основы борьбы с незаконным ввозом мигрантов? Использовались ли другие общие уголовно-правовые положения? Какие меры были приняты для обеспечения того, чтобы преступления в форме незаконного ввоза мигрантов четко отграничивались от преступлений в форме торговли людьми и чтобы, кроме того, незаконно ввезенные мигранты не подлежали уголовному преследованию в силу только того обстоятельства, что они стали объектом незаконного ввоза? Какие трудности существуют в согласовании норм права и видов практики по решению проблемы незаконного ввоза мигрантов с другими мерами реагирования на иррегулярную миграцию?

j) какие методы являются наиболее эффективными в пресечении незаконного ввоза мигрантов и защите при этом прав незаконно ввезенных мигрантов? Каким образом могут быть получены допустимые доказательства при перехвате незаконно ввезенных мигрантов без причинения вреда жизни и безопасности незаконно ввезенных мигрантов? Каковы основные трудности, касающиеся свидетелей в таких случаях?

k) каковы основные трудности в выполнении обязательств по защите, установленных в Протоколе против незаконного ввоза мигрантов? Каким образом государства сотрудничают в оказании помощи незаконно ввезенным мигрантам, жизнь или неприкосновенность которых подвергается опасности в

процессе их незаконного ввоза? Каковы виды практики и других мер по передаче дел, которые государства осуществляют в целях оказания помощи незаконно ввезенным мигрантам, являющимся жертвами других преступлений или нуждающимся в особой защите?

Семинар-практикум 3. Укрепление мер реагирования систем предупреждения преступности и уголовного правосудия на появляющиеся формы преступности, такие как киберпреступность и незаконный оборот культурных ценностей, в том числе извлеченные уроки и международное сотрудничество

А. Сфера охвата

97. В ходе двенадцатого Конгресса Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и уголовному правосудию, состоявшегося в 2010 году, государства-члены более или менее подробно обсудили проблему киберпреступности и предложили Комиссии по предупреждению преступности и уголовному правосудию созвать совещание межправительственной группы экспертов открытого состава для проведения всестороннего исследования проблемы киберпреступности и ответных мер по борьбе с ней³⁹. Это исследование, проводимое согласно пункту 42 Салвадорской декларации, сопряжено с тщательным изучением проблемы киберпреступности и ответных мер по борьбе с ней, которые принимаются государствами-членами, международным сообществом и частным сектором, включая обмен информацией о внутреннем законодательстве, оптимальных видах практики, технической помощи и международном сотрудничестве, с целью изучения возможных путей укрепления принимаемых мер и выработки предложений в отношении новых национальных и международно-правовых или иных мер по противодействию киберпреступности.

98. На своей пятой сессии в 2010 году Конференция участников Конвенции против организованной преступности определила, среди прочего, киберпреступность и незаконный оборот культурных ценностей в качестве новых и появляющихся преступлений, вызывающих озабоченность. Появление этих новых видов преступлений привело к возникновению необходимости того, чтобы правоохранительные органы адаптировали соответствующим образом свои усилия и свой потенциал.

---

³⁹ Предполагается, что всестороннее исследование проблемы киберпреступности будет завершено до проведения региональных подготовительных совещаний в 2014 году.

99. Участники Семинара-практикума 3, возможно, пожелают опираться на результаты, достигнутые до настоящего времени, и далее сосредоточивать усилия на практических путях претворения в жизнь существующих рекомендаций, вынесенных в ходе данного исследования, с целью, в частности, разработки эффективных стратегий и программ по предупреждению, уголовному преследованию и применению наказания в связи с этой формой преступности. Участники, возможно, также пожелают рассмотреть методологию поддержки осуществления эффективных программ по созданию потенциала в области противодействия киберпреступности, как это рекомендуется в Салвадорской декларации. Методология, которая может быть рассмотрена, включает использование всеобъемлющего, долгосрочного и структурированного подхода к появляющимся угрозам с точки зрения преступности путем рассмотрения потребностей в области развития, связанных с созданием потенциала; мер по предупреждению; рамочной поддержки; и сотрудничества, а также необходимых методов оказания технической помощи и улучшения разработки лежащих в основе этого стандартов.

100. Аналогичным образом, в Салвадорской декларации государствам-членам, которые еще не сделали этого, было настоятельно предложено разработать эффективное законодательство для предупреждения незаконного оборота культурных ценностей в любых его формах, а также для уголовного преследования и наказания за совершение таких преступлений и расширить международное сотрудничество и оказание технической помощи в этой области, в том числе применительно к изъятию и возвращению культурных ценностей, с учетом действующих международных документов по этим вопросам, включая, в надлежащих случаях, Конвенцию против организованной преступности.

101. Согласно резолюциям Экономического и Социального Совета 2008/23 и 2010/19 межправительственная группа экспертов открытого состава по защите от незаконного оборота культурных ценностей провела в Вене два своих совещания в 2009 и 2012 годах. Участники Семинара-практикума 3, возможно, пожелают опираться на результаты работы этих совещаний группы экспертов и далее обсудить практические предложения в отношении осуществления рекомендаций, вынесенных группой по защите от незаконного оборота культурных ценностей, особенно в отношении рассмотрения типового договора о предупреждении преступлений, связанных с посягательством на культурное наследие народов в форме движимого имущества; руководящих принципов в области предупреждения преступности и уголовного правосудия, касающихся незаконного оборота культурных ценностей; и практических предложений по осуществлению рекомендаций, вынесенных группой экспертов, при уделении надлежащего внимания аспектам криминализации и международного сотрудничества, включая взаимную правовую помощь.

102. Важный общий знаменатель в отношении обоих преступлений заключается в том, что в подавляющем большинстве случаев они носят транснациональный характер и в значительной мере полагаются на достижения глобализации и информационную технологию. В случае киберпреступности возрастающее число дел, связанных с использованием Интернета, оказывает существенное воздействие на работу следователей,

поскольку связанные с использованием Интернета преступления в значительной степени являются транснациональными по своему характеру. Вследствие лежащей в основе этого цифровой архитектуры Интернета, а также глобального доступа к соответствующим услугам, киберпреступность часто приобретает международное измерение. С другой стороны, характеризуясь длительной историей, незаконный оборот культурных ценностей развивается и в нем используются последствия глобализации, такие как легкость коммуникаций и быстрое перемещение товаров, для поддержки преступной деятельности. Кроме того, как отметило ЮНОДК, он во все большей мере увязывается с организованной преступностью и становится также важным источником отмывания доходов от преступлений⁴⁰. В связи с этим в отношении международного сотрудничества в области борьбы с незаконным оборотом культурных ценностей межправительственная группа экспертов открытого состава на своем втором совещании в 2012 году предложила государствам-членам рассмотреть вопрос о расширении сотрудничества между их правоохранительными органами и учреждениями системы уголовного правосудия, отвечающими за проведение расследований в связи со случаями незаконного оборота культурных ценностей и уголовное преследование за эту деятельность, выявление незаконного перемещения культурных ценностей и борьбу с незаконной торговлей культурными ценностями. Это может включать создание совместных следственных механизмов и применение специальных методов расследования, как это предусмотрено в Конвенции против организованной преступности (UNODC/CCPCJ/EG.1/2012/4, пункт 9 (b)). Кроме того, Конференция участников Конвенции против организованной преступности в своей резолюции 5/7 подтвердила, что Конвенция представляет собой эффективный инструмент для международного сотрудничества в борьбе с уголовными преступлениями против культурных ценностей.

103. В ходе шестой сессии Конференции участников (15-19 октября 2012 года) Временная рабочая группа правительственных экспертов открытого состава по технической помощи и Рабочая группа по вопросам международного сотрудничества провели совместное обсуждение темы культурных ценностей. Во время этого совместного обсуждения были выработаны конкретные рекомендации, касающиеся, среди прочего, предоставления ЮНОДК данных о незаконном обороте культурных ценностей, таких как данные о связи между незаконным оборотом культурных ценностей и транснациональной организованной преступностью, оценке незаконных потоков денежных средств и оптимальных видах практики в области борьбы с этими деяниями и их предупреждения, а также связанных с этим проблемах (СТОС/СОР/WG.3/2012/5).

104. Второе совещание межправительственной группы экспертов открытого состава по защите от незаконного оборота культурных ценностей было проведено в июне 2012 года, и в тесной консультации с государствами ЮНОДК продолжает работу по завершению подготовки конкретных руководящих принципов в отношении мер в области предупреждения преступности и

---

⁴⁰ Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности, "Тематическая программа действий по борьбе с транснациональной организованной преступностью и незаконным оборотом, включая оборот наркотиков (2011-2013 годы)", стр. 20 англ. текста.

уголовного правосудия по борьбе с незаконным оборотом культурных ценностей (www.unodc.org/documents/organized-crime/UNODC_CCPCJ_EG.1_2012/Draft_Guidelines_24_April_2012.pdf).

105. Эти проекты руководящих принципов содержат главу, касающуюся программ в области уголовного правосудия, которая включает руководящие принципы в отношении применения действующих международных документов, введения в действие и/или осуществления положений об уголовных преступлениях и административных правонарушениях, характера и серьезности санкций, которые могут быть применены, введения и/или осуществления корпоративной ответственности за преступления против культурных ценностей, мер по аресту и конфискации в целях борьбы с незаконным оборотом культурных ценностей, а также улучшения эффективных расследований как национального, так и транснационального характера.

106. Исторически отсутствовали данные исследований, на основе которых должны приниматься программные решения в отношении как киберпреступности, так и незаконного оборота культурных ценностей, или по крайней мере существовала ограниченная возможность осуществлять компиляцию таких данных. Вместе с тем обе темы пользовались повышенным вниманием в последние годы. Увеличивающееся число исследований и, что более важно, новых совокупностей данных является реальностью и касается обеих проблем. Участники Семинара-практикума 3, возможно, пожелают ознакомиться с материалами исследований и определить новые области или аспекты для последующей работы в этом отношении, в частности в отношении подкрепленных доказательствами материалов, необходимых для количественного определения масштабов и описания характера обсуждаемых преступлений.

В. Цели

107. Как киберпреступность, так и незаконный оборот культурных ценностей требуют принятия и реализации всеобъемлющих ответных мер, которые не ограничиваются только внутренней системой уголовного правосудия и сообществом правоохранительных органов. Трудности, порождаемые этими преступлениями, должны быть устранены на первом уровне системой уголовного правосудия и правоохранительными органами. Вместе с тем было признано, что существует насущная необходимость в основывающемся на участии многих заинтересованных сторон и многоаспектном подходе, согласно которому другие правительственные учреждения (главным образом учреждения, наделенные мандатом по мерам предупреждения), международные организации, а также гражданское общество и частный сектор участвуют и объединяют усилия для ликвидации таких форм преступности. Координация между различными субъектами может привести к созданию новаторских партнерств и разделению ответственности между государственным и частным секторами. Кроме того, такие партнерства могут сосредоточиваться не только на принятии ответных мер, но и на предупреждении этих преступлений посредством информационно-просветительской работы в общинах и управления рисками.

108. Цели Семинара-практикума 3 будут следующими:

- a) определение тенденций в эволюции таких преступлений, как киберпреступность и незаконный оборот культурных ценностей;
- b) обсуждение методологии и структур, используемых при совершении этих преступлений, при выделении их транснационального характера и причастности к ним организованных преступных групп, а также их связей с такими преступными деяниями, как коррупция и отмывание денежных средств;
- c) изучение способов, с помощью которых сектор уголовного правосудия и соответствующие учреждения государственного сектора могут более оптимально предупреждать эти преступления и бороться с ними;
- d) выявление оптимальных путей дальнейшего содействия международному сотрудничеству в борьбе с этими преступлениями и функционирование в качестве платформы для обмена мнениями и опытом, а также обмена информацией об оптимальных видах практики относительно применения Конвенции против организованной преступности с целью укрепления такого сотрудничества;
- e) определение характера государственно-частного партнерства в предупреждении или искоренении таких преступлений;
- f) оценка результатов проведенных исследований, которые позволяют получить информацию о характере и масштабах этих преступлений;
- g) изучение имеющихся свидетельств или оценок, касающихся превентивных подходов к киберпреступности и незаконному обороту культурных ценностей;
- h) обсуждение роли механизма внутренней координации между правоохранительными органами и учреждениями уголовного правосудия и другими государственными органами, участвующими в борьбе с этими преступлениями.

С. Вопросы для обсуждения

109. Региональные подготовительные совещания и участники Семинара-практикума 3 на тринадцатом Конгрессе, возможно, пожелают вынести для дальнейшего обсуждения следующие вопросы:

- a) каковы наиболее важные выводы, полученные в ходе исследований по проблеме киберпреступности и незаконного оборота культурных ценностей и какие виды исследований необходимы в течение предстоящих пяти лет? Каковы наиболее важные вопросы, которые могут возникнуть в результате проведения таких исследований?
- b) каким образом правоохранительные органы могут поощрять распространение информации об оптимальных видах практики для обеспечения кибербезопасности пользователями Интернета и направление сообщений о совершении киберпреступлений правоохранительным органам? Каким образом правоохранительные органы могут способствовать

установлению личной ответственности пользователей Интернета при использовании совместной экосистемы киберпространства безопасным образом?

с) каким образом система уголовного правосудия и правоохранительные органы могут эффективно реагировать на такие эволюционирующие преступления, как киберпреступность и незаконный оборот культурных ценностей? Какую роль в таком реагировании могут играть другие учреждения государственного сектора (включая центральные органы, назначенные согласно пункту 13 статьи 18 Конвенции против организованной преступности)?

d) какую роль может играть частный сектор, в том числе посредством своего участия в государственно-частном партнерстве, при реагировании на такие эволюционирующие преступления, как киберпреступность и незаконный оборот культурных ценностей? Какие существуют препятствия эффективному государственно-частному обмену информацией по проблеме киберпреступности? Какие существуют примеры или новаторские подходы, затрагивающие частный сектор и призванные как предупреждать, так и пресекать такие преступления?

e) существуют ли какие-либо оптимальные или многообещающие виды практики в обсуждаемых областях, которые основываются на свидетельствах или подверглись соответствующей оценке? Каким образом правоохранительные органы и частный сектор могут взаимодействовать в поощрении сохранения свидетельств при одновременном обеспечении защиты частной жизни пользователей Интернета?

f) каковы препятствия и барьеры международному сотрудничеству в борьбе с этими преступлениями? Каким образом государства и частный сектор могут обеспечивать эффективное сотрудничество в этом отношении? В какой степени государства-члены, заключающие двусторонние соглашения о предупреждении незаконного оборота ценностей и борьбе с ним, принимают во внимание, в надлежащих случаях, типовой договор о предупреждении преступлений, связанных с посягательством на культурное наследие народов в форме движимого имущества?

g) каковы основные потребности и приоритеты в области технической помощи с точки зрения создания потенциала для искоренения этих преступлений?

h) каким образом государственный и частный секторы могут взаимодействовать для углубления понимания новых и появляющихся технологий, которые могут стать объектом злоупотреблений в качестве средств совершения киберпреступлений?

i) какова наиболее надлежащая роль, которую могут играть международные организации либо в предупреждении таких эволюционирующих преступлений, как киберпреступления и незаконный оборот культурных ценностей, либо в качестве мер реагирования на них?

Семинар-практикум 4. Вклад общественности в предупреждение преступности и повышение осведомленности о системе уголовного правосудия: опыт и извлеченные уроки

А. Сфера охвата

110. Опыт, накопленный в отношении преступности и виктимизации, носит универсальный характер, однако проявляется по-разному и накапливается разными темпами в различных общинах и слоях населения во всех странах мира.

111. Слои населения и места, являющиеся наиболее уязвимыми с точки зрения виктимизации и/или совершения преступлений, сталкиваются со множественными факторами риска на индивидуальном, семейном и общинном уровнях, которые не являются исключительным доменом какого-либо одного сектора. Они требуют принятия комплексных, основывающихся на свидетельствах мер реагирования.

112. Основная трудность в области управления возникает тогда, когда не принимаются какие-либо институциональные меры по предупреждению преступности на местном уровне, что вело бы к совместным, многосекторальным действиям по надлежащей оценке и решению проблем преступности, виктимизации и безопасности. Как указано в Руководящих принципах для предупреждения преступности, ключевым фактором является процесс энергичного планирования, включающий систематический анализ проблем преступности, их причин, факторов риска и последствий, в частности на местном уровне. Цель институционализации мер по предупреждению преступности на местном уровне заключается в обеспечении того, чтобы секторы, несущие ответственность за содействие обеспечению безопасности, взаимодействовали и выполняли свою роль, допуская подлинное участие гражданского общества.

113. Хотя в Руководящих принципах указывается, что правительства должны играть руководящую роль в разработке стратегий предупреждения преступности, в них также отмечается, что сотрудничество и партнерство должны быть неотъемлемой частью деятельности по эффективному предупреждению преступности и что это должно включать организации общин, неправительственные организации, деловые круги и отдельных граждан. Граждане должны быть лично заинтересованы и играть свою роль в предупреждении преступности и в процессах отправления уголовного правосудия.

114. Важное значение государственно-частного партнерства далее было признано в Салвадорской декларации, в которой указывается, что посредством взаимного и эффективного обмена информацией, знаниями и опытом, а также совместных согласованных действий правительства и деловые круги могут разрабатывать, совершенствовать и осуществлять меры по предупреждению

преступности, а также уголовному преследованию и наказанию за совершение преступлений, в том числе противостоять новым и изменяющимся вызовам.

115. Еще одна проблема, касающаяся содействия участию общественности в укреплении систем предупреждения преступности и уголовного правосудия, заключается в том, каким образом регулируется принятие смежных мер, с тем чтобы избежать структурных недостатков, которые неоднократно подвергают определенные слои населения воздействию неблагоприятных последствий. Эти последствия включают несоразмерную виктимизацию и/или участие в системе уголовного правосудия коренных народов, групп меньшинств и детей, а также несоразмерное число отдельных лиц с проблемами психического здоровья в системах исполнения наказаний в отношении молодежи и взрослых лиц. Последовательная стратегия в области уголовного правосудия и предупреждения преступности, несомненно, должна принимать во внимание такие реалии.

116. Стратегии по предупреждению преступности дают возможность привлекать гражданское общество и затрагиваемые группы к совместной работе в целях повышения безопасности. Такое участие может служить цели устранения барьеров, обуславливающих недоверием между правоохранительными органами и гражданским обществом в некоторых государствах.

117. Кроме того, способы совершения таких преступлений изменились основательно в результате быстро развивающихся технологий и распространения организованной преступности. Существует необходимость учитывать различные новые формы преступности и заручиться сотрудничеством со стороны специалистов в новых областях и соответствующих кругов в противодействии постоянно меняющимся структурам местной и глобальной преступности.

118. На общемировом уровне проявляется растущая заинтересованность в инициативах, которые сопряжены с привлечением общественности к осуществлению реформы в области предупреждения преступности и уголовного правосудия, причем число примеров такого участия общественности неизменно увеличивается. В этом контексте и с учетом широкой сферы охвата пункта 6 повестки дня, который сосредоточивается на роли правительств в обеспечении участия общественности, предлагается, чтобы обсуждение на Семинаре-практикуме 4 дополняло рассмотрение данного пункта повестки дня и сосредоточивалось на других субъектах. Дополнительные темы могли бы включать проблемы, упомянутые ниже.

1. Роль средств массовой информации и социальных сетей, а также новых коммуникационных технологий

119. Обеспечение понимания того, каким образом можно наиболее оптимально использовать позитивные аспекты освещения в средствах массовой информации мер по предупреждению преступности, обеспечивая при этом самостоятельное регулирование, с тем чтобы предотвращать возникновение негативных аспектов освещения в средствах массовой информации (например, стигматизации), является важнейшей темой для рассмотрения. Например, ежегодно в качестве глобальных усилий по борьбе с аферами на рынках,

рассчитанными на большое число потребителей, учреждения по защите потребителей в некоторых странах ежемесячно участвуют в деятельности по предупреждению мошенничества, с тем чтобы углубить осознание этой проблемы и дать рекомендации потребителям относительно того, каким образом можно избежать виктимизации.

120. Важное значение расширяющегося использования социальных средств массовой информации в качестве средств коммуникации в целом, а также в области предупреждения преступности и уголовного правосудия не должно недооцениваться. Существуют широкие возможности для использования социальных сетей в целях наращивания индивидуального капитала и социального капитала, которые представляют собой важные защитные факторы в обеспечении устойчивости с точки зрения преступности, в частности для молодых людей. Социальные сети используются для углубления осознания этих проблем и обмена информацией таким образом, чтобы обеспечивать расширенный доступ к знаниям и практике по эффективному предупреждению преступности, а также к более широким знаниям о системе уголовного правосудия и о том, каким образом позитивно задействовать это.

Одним из соответствующих примеров является применение процессов социального маркетинга к предупреждению преступности⁴¹:

Это процесс, который направлен на привлечение ключевых адресных групп к преобразованию основывающихся на свидетельствах знаний в эффективную практику таким образом, чтобы это позволяло им предпринимать действия по изменению их собственного поведения для достижения наиболее оптимальных результатов.

2. Участие общественности на местном уровне: массовые инициативы

121. Эта проблема охватывает инициативы в общинах и подходы к участию общин, в том числе осуществляемые организациями в общинах, роль общин в предупреждении рецидивизма, в том числе посредством использования волонтеров, инициативы в области общинного правосудия, участие в системе реституционного правосудия и альтернативы лишению свободы, участие общественности в обеспечении доступа к правосудию (посредством юридического просвещения и юридической помощи) и другие инициативы, осуществление которых было начато на местном уровне и которые в некоторых случаях были выдвинуты правительствами в качестве части их собственных стратегий. Один из примеров в области уголовного правосудия заключается в использовании в нескольких странах Африки среднего юридического персонала для оказания помощи местным общинам, когда нельзя обеспечить услуги юристов. В области предупреждения преступности патрулирование с участием активистов или родителей было начато на местном уровне во многих общинах во всех странах мира, и в некоторых местах оно постепенно стало частью комплексного подхода правительства к предупреждению местной преступности.

---

⁴¹ См. Homel and Carroll, *Moving knowledge into action*.

3. Роль коммерческих предприятий частного сектора в предупреждении преступности и уголовном правосудии

122. Коммерческий сектор в значительной мере участвует в разработке мер по предупреждению преступности и раскрытию преступлений посредством действий по разработке технологических решений в отношении новых форм преступности, связанных с ростом электронной торговли и с тем, что транснациональные организованные преступные группы используют новые технологии. Как таковой он будет и впредь играть влиятельную роль в оказании содействия принятию мер по предупреждению преступности, направленных на коммерческие, экономические и совершаемые с помощью компьютерной техники преступления.

123. В своей резолюции 19/1 Комиссия по предупреждению преступности и уголовному правосудию призвала государства-члены на добровольной основе и в рамках своих соответствующих сфер компетенции поддерживать сотрудничество с частным сектором в соответствии с национальными приоритетами и внутренним законодательством в духе партнерства и взаимного доверия в целях борьбы со всеми формами преступности, включая незаконный оборот наркотиков и терроризм.

124. Имеются убедительные примеры сотрудничества между деловыми кругами, правительством и общинами в предупреждении преступности и обеспечении процессов в системе уголовного правосудия. Существуют примеры весьма успешных механизмов сотрудничества, таких как меры, принимаемые телекоммуникационными компаниями в целях ограничения случаев подключения к сети похищенных мобильных телефонов; изучение возможности сокращения числа случаев угона автотранспортных средств с помощью таких совместных органов, как Национальный совет по сокращению числа случаев угона автотранспортных средств Австралии (сотрудничество между производителями автомобилей, страховщиками и правительством); и международное сотрудничество между финансовыми учреждениями и правительственными органами в целях предупреждения отмывания денежных средств. В то же время существуют примеры, которые остаются противоречивыми и оспоримыми с точки зрения доказательств и эффективности и которые можно было бы дополнительно обсудить на Семинаре-практикуме.

В. Цели

125. Цели Семинара-практикума 4 будут следующими:

а) обеспечение более полного понимания совокупности и разнообразия субъектов и ключевых игроков в рамках гражданского общества, заинтересованных или обладающих потенциалом для содействия предупреждению преступности и углубления осознания процессов в области уголовного правосудия, а также обсуждения преимуществ такого участия;

б) определение и распространение информации об увеличивающейся совокупности инновационных, основывающихся на общинах подходов и инициатив в отношении реформы систем предупреждения преступности и

уголовного правосудия, вытекающей из вклада общественности, осознания ею проблем и ее участия;

с) обеспечить более глубокое понимание важной роли средств массовой информации, деловых кругов, молодых людей и потерпевших в результате преступлений в решении задачи углубления информированности о системе уголовного правосудия и о возможностях с точки зрения предупреждения преступности;

d) обсуждение трудностей и выгод, связанных с координацией участия общественности для обеспечения совместных многосекторальных действий по эффективному удовлетворению потребностей общин;

e) обсуждение некоторых противоречивых и оспоримых примеров сотрудничества между деловыми кругами, правительствами и общинами в предупреждении преступности и обеспечении функционирования системы уголовного правосудия;

f) определение и обеспечение более глубокого понимания различных контекстов, условий, средств и подходов, используемых гражданским обществом и другими неправительственными субъектами для содействия реформированию систем предупреждения преступности и уголовного правосудия и для того, чтобы убедить правительства в необходимости использовать основывающиеся на интересах общин подходы;

g) содействие более совершенной системе подготовки и создания потенциала в интересах целой совокупности субъектов и ключевых игроков в рамках гражданского общества, заинтересованных или обладающих потенциалом для содействия мерам по предупреждению преступности и углубления информированности о процессах в системе уголовного правосудия.

C. Вопросы для обсуждения

126. Участникам Семинара-практикума 4 на тринадцатом Конгрессе предлагается привести примеры конкретных проектов или стратегий, которые оказались успешными или на основе которых могут быть сделаны выводы с указанием ключевых факторов успеха или неудач, а также того, как были применены эти результаты или исправлены недостатки постольку, поскольку они имеют отношение к:

a) изучению оптимальных видов практики участия общественности в усилении деятельности систем уголовного правосудия и услуг, которые они предоставляют общинам;

b) выявлению и отклику на потенциальные контрпродуктивные последствия инициатив в области предупреждения преступности, основывающихся на интересах общин;

c) изучению оптимальных видов практики по использованию социальных средств массовой информации и сетей в целях реформирования систем предупреждения преступности и уголовного правосудия;

d) обсуждению оптимальных способов устранения трудностей, создаваемых социальными средствами массовой информации и коммуникационными технологиями, когда они используются для подстрекательства к насилию, дискриминации и совершению преступлений;

e) использованию финансового и интеллектуального капитала частных деловых кругов с точки зрения предупреждения и сокращения масштабов преступности;

f) обсуждению различного опыта, накопленного в отношении участия частного сектора в области предупреждения преступности и уголовного правосудия с точки зрения свидетельств и эффективности, а также выявлению удачных примеров.
